

Религиозная организация —
духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской епархии Русской Православной Церкви»

Журнал выходит 4 раза в год

Основан в 2007 году

Труды

Саратовской православной духовной семинарии

№2(17) | 2022

Теология. Философия. История

Саратов | 2022

По благословению митрополита Саратовского и Вольского Игнатия

Рекомендовано к публикации

Издательским советом Русской Православной Церкви

ИС Р22-214-0299

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Протоиерей Сергей Штурбабин, кандидат богословия (Россия, Саратов)

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Протоиерей Дмитрий Полохов,
кандидат богословия, доцент (Россия, Саратов)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Епископ Балаковский и Николаевский Варфоломей (Денисов А. А.),
кандидат богословия, доцент (Россия, Саратов)

Протоиерей Кирилл Краснощек, кандидат богословия, доцент (Россия, Саратов)

Протоиерей Олег Агапов, доктор богословия,
кандидат филологических наук, доцент (Россия, Самара)

Кашкин А. С., кандидат богословия, доцент (Россия, Саратов)

Орлов М. О., доктор философских наук, доцент (Россия, Саратов)

Гурин С. П., доктор философских наук, профессор (Россия, Саратов)

Парфенов В. Н., доктор исторических наук, профессор (Россия, Саратов)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Петрова К. Ю. (Россия, Саратов)

**К публикации принимаются научные работы,
содержание которых соответствует следующим научным специальностям:**

5.11.1. Теоретическая теология (теология), 5.11.2. Историческая теология (теология), 5.11.3. Практическая теология (теология), 5.7.1. Онтология и теория познания (философские науки), 5.7.2. История философии (философские науки), 5.7.3. Эстетика (философские науки), 5.7.4. Этика (философские науки), 5.7.5. Логика (философские науки), 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки), 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки), 5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки), 5.6.1. Отечественная история (исторические науки), 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки), 5.6.3. Археология (исторические науки), 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки), 5.6.8. Документалистика, документоведение, архивоведение (исторические науки).

ISSN 2782-5884 (Print)
ISSN 2782-4772 (Online)

Все материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons «Attribution-NonCommercial» 4.0
Электронная версия журнала размещена по адресу:
<http://sarpsds.tmweb.ru/zhurnal-trudy-spds/arkhiv-vypuskov/>

© Издательство Саратовской
православной духовной семинарии, 2022

Religious organization,
faith-based educational organization of higher education
"Saratov Orthodox theological Seminary in Saratov diocese
of the Russian Orthodox Church"

The journal is published 4 times a year

Founded in 2007

Proceedings

of the Saratov Orthodox Theological Seminary

No.2 (17) | 2022

Theology. Philosophy. History

Saratov | 2022

By blessing Metropolitan of Saratov and Volsk Ignatij

Recommended for publication

Publishing Council of the Russian Orthodox Church

HC P22-214-0299

EDITOR-IN-CHIEF

Archpriest Sergiy Shturbabin, Candidate of Theology (Russia, Saratov)

SCIENTIFIC EDITOR, CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD

Archpriest Dimitry Polokhov,

Candidate of Theology, Associate Professor (Russia, Saratov)

EDITORIAL BOARD

Bishop of Balakovo and Nikolaevsk Bartholomew (Denisov A.),

Candidate of Theology, Associate Professor (Russia, Saratov)

Archpriest Kirill Krasnoshchekov, Candidate of Theology,

Associate Professor (Russia, Saratov)

Archpriest Oleg Agapov, Doctor of Theology, Candidate of Philology,

Associate Professor (Russia, Samara)

Kashkin A., Candidate of Theology, Associate Professor (Russia, Saratov)

Orlov M., Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor (Russia, Saratov)

Gurin S., Doctor of Sciences in Philosophy, Professor (Russia, Saratov)

Parfenov V., Doctor of Sciences in History, Professor (Russia, Saratov)

EXECUTIVE SECRETARY OF THE JOURNAL

Petrova K. (Russia, Saratov)

**Scientific papers are accepted for publication,
the content of which corresponds to the following scientific specialties:**

5.11.1. Theoretical theology (theology), 5.11.2. Historical theology (theology), 5.11.3. Practical theology (theology), 5.7.1. Ontology and theory of knowledge (philosophical sciences), 5.7.2. History of philosophy (philosophical sciences), 5.7.3. Aesthetics (philosophical sciences), 5.7.4. Ethics (philosophical sciences), 5.7.5. Logic (philosophical sciences), 5.7.7. Social and political philosophy (philosophical sciences), 5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture (philosophical sciences), 5.7.9. Philosophy of religion and religious studies (philosophical sciences), 5.6.1. Domestic history (historical sciences), 5.6.2. General history (historical sciences), 5.6.3. Archeology (historical sciences), 5.6.5. Historiography, source studies, methods of historical research (historical sciences), 5.6.8. Documentation, documentation science, archival science (historical sciences).

ISSN 2782-5884 (Print)
ISSN 2782-4772 (Online)

Journal content is licensed under a Creative Commons
Attribution-NonCommercial 4.0 International License
Site: <http://sarpsd.tmweb.ru/zhurnal-trudy-spds/arkhiv-vypuskov/>

© Publishing house
of the Saratov Orthodox Theological Seminary, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

- Протоиерей Дмитрий Николаевич Полохов** 7
О некоторых вопросах историчности Корана
- Бычков Павел Дмитриевич** 20
Критический анализ взглядов
на религию Зигмунда Фрейда. Часть 1
- Протоиерей Дмитрий Евгеньевич Усольцев** 31
«Золотое правило нравственности»
и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31
- Священник Иван Сергеевич Еременко,
священник Александр Валерьевич Кузьмин** 44
Методы сектантского контроля сознания
и профилактика сектозависимости

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ

- Протоиерей Сергей Анатольевич Штурбабин,
Орлов Михаил Олегович, Петрова Кристина Юрьевна** 59
Теологическое знание в светском образовательном
пространстве: проблемы и пути развития диалога

Раздел III. ИСТОРИЯ

- Парфенов Виктор Николаевич** 81
Апостол Павел в Риме: от суда до казни

CONTENTS

I. THEOLOGY

Archpriest Dmitry Polokhov	7
On some questions of the historicity of the Qur'an	
Pavel Bychkov	20
Critical analysis of views on the religion of Sigmund Freud. Part 1	
Archpriest Dmitry Usoltsev	31
The "golden rule of morality" and Christian ethics: an exegetical analysis of Lk. 6:31	
Priest Ivan Eremenko, priest Alexander Kuzmin	44
Methods of sectarian mind control and prevention of sect dependence	

II. PHILOSOPHY

Archpriest Sergei Shturbabin, Mikhail Orlov, Kristina Petrova	59
Theological knowledge in the secular educational space: problems and ways of dialogue development	

III. HISTORY

Victor Parfenov	81
The Apostle Paul in Rome: from trial to execution	

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 28-23

Для цитирования: Полохов Д.Н., прот. О некоторых вопросах историчности Корана // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 7–19.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_7

Протоиерей Дмитрий Николаевич Полохов,

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой богословия,
проректор по научно-богословской работе
Саратовской православной духовной

семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. Мичурина, 92

polokhov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6605-3461

О некоторых вопросах историчности Корана

Протоиерей Д.Н. ПОЛОХОВ

Аннотация: Настоящее исследование призвано дать критическую оценку представлениям о тексте Корана как максимально точном с исторической точки зрения источнике с опорой на исследования историко-критической школы исламоведения. В работе дается общий обзор становления и основных направлений деятельности историко-критической школы исламоведения, основные направления ее работы иллюстрируются примерами конкретных исследований. В частности, анализируются представления о неграмотности Мухаммада, поднимаются вопросы об общей религиозно-культурной обстановке эпохи, в которой разворачивалась деятельность основателя ислама. Приводятся археологически обоснованные указания на текстологические неточности и противоречия, свидетельствующие об искусственности исторического, географического и культурного контекста Корана. Анализируются лингво-семиотические аспекты текста, рассматривается гипотеза о сиро-арамейском происхождении Корана. Дается оценка результатам исследований в сравнительно новой отрасли исламоведения — этнографии Корана.

Ключевые слова: ислам, Коран, текстология, семиотика, контекстуальный подход, историко-критический метод.

Тема, которая предлагается для рассмотрения, достаточно современная и поэтому актуальная. В настоящее время в сети Интернет, в различных социальных сетях и христианских апологетических сообществах активно распространяются переводные материалы (в основном видеоролики) по теме историчности основателя ислама Мухаммада и Корана, признаваемого мусульманами за последнее и непогрешимое во всех отношениях откровение Бога. На наш взгляд, целесообразно сделать краткий обзор этих материалов и дать им оценку с точки зрения применимости в православной апологетике и возможной миссионерской деятельности среди мусульман.

Следует сказать, что в среде светских специалистов в области исламской литературы исследования историко-критической школы исламоведения известны достаточно давно, примерно с 1970-х годов. Однако определенное время результаты их работы оставались известными лишь в научной сфере. Постепенно исследования и результаты работы этой школы заинтересовали христианских апологетов и полемистов на Западе, специализирующихся на работе среди мусульман. В качестве примера можно привести такого апологета, как Дж. Смит (Ph. D.).

С недавнего времени подобные материалы стали распространяться, в основном в электронном виде, и среди православной аудитории. Например, А.Л. Дворкин в своей лекции «Возникновение ислама. Нерассказанные истории», прочитанной 5 февраля 2013 года в Северном арктическом федеральном университете (г. Архангельск), использует этот материал¹. В нем он прямо ссылается на одного из представителей этого направления — английского историка Т. Холланда и его книгу «В тени меча»².

Начало историко-критической школы исламоведения (historical-critical school of Islamic studies)³ можно возвести к трудам венгерского востоковеда и арабиста И. Гольдциера (ум. 1921), который первым высказал предположение о более позднем и сомнительном происхождении хадисов — рассказов о поступках и словах основателя ислама

¹ См.: Дворкин А.Л. Возникновение ислама. Нерассказанные истории//YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_gz4YbLoNs (дата обращения: 24.11.2020). Загл. с экрана.

² See: Holland T. *In the Shadow of the Sword*. N. Y.: Little, Brown and Company, 2012; Холланд Т. *В тени меча. Возникновение ислама и борьба за Арабскую империю*. М., 2015. Он же автор фильма «Ислам: нерассказанная история».

³ Другое название — ревизионистская школа исламоведения» (revisionist school of Islamic studies).

Мухаммада⁴. В настоящее время это направление в исламоведении развивается в основном представителями двух западноевропейских университетов: Школой восточных и африканских исследований Лондонского университета (работы Дж. Уонсбро и его учеников: Э. Риппина, Н. Колдера, Г.Р. Хоутинга, а также П. Кроун и М. Кука) и Школой Саарбрюккена в Саарландском университете в Германии (Г. Пуин, Э. Пуин, К.-Х. Олиг, Г. Люлинг и К. Люксенберг)⁵.

О взглядах представителей этого направления на возникновение ислама и текст Корана можно, например, судить по переведенной статье Д. Хола «Поиск исторического Мухаммада»⁶ и серии коротких видео с уже упоминавшимся апологетом Дж. Смитом, размещенных на канале Центра исламских исследований и просвещения (CIRA). Ведущий канала Аль Фади — бывший мусульманин из Саудовской Аравии, ставший христианином⁷. На русскоязычных православных ресурсах сети Интернет можно встретить выдержки из книги «Происхождение Корана: Классические исследования священной книги ислама» под редакцией Ибн Варрака (Prometheus Books, 1998)⁸. Материал книги также находится под влиянием ревизионистской школы исламоведения.

Представители историко-критической школы исламоведения высказывают сомнения в достоверности основных источников мусульманского предания о жизни и деятельности Мухаммада и об истории появления текста Корана. Например, по мнению П. Кроун, собственно мусульманские литературные источники о жизни арабского пророка датируются примерно 750–800 годами н. э., т. е. они были созданы «через четыре-пять поколений после его смерти»⁹. Используя критический подход к исследованию исламской литературы, обращаясь

⁴ См.: Бартольд В.В. Игнац Гольдциер. 1850–1921. Некролог // Известия Российской Академии наук. 1922. Т. 16. 6 серия. С. 160–161.

⁵ См.: Резван Е.А. Мухаммад // Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2017. С. 56–57.

⁶ См.: Хол Д. Поиск исторического Мухаммада // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/poisk-istoricheskogo-muhammada> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.

⁷ См. русскоязычный вариант YouTube-канала: Центр исламских исследований и просвещения // YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCTrGnbQZL20bKeqic3rPg/featured> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.

⁸ См.: Ибн Варрак. Происхождение Корана // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/proishozhdenie-korana> (дата обращения: 26.03.2021). Загл. с экрана.

⁹ See: Crone P. What do we actually know about Mohammed? / openDemocracy [Электронный ресурс]: сайт. URL: https://www.opendemocracy.net/en/mohammed_3866jsp/ (дата обращения: 25.03.2021). Загл. с экрана.

к истории соседних с арабами народов и учитывая данные археологии, эпиграфии и даже нумизматики, представители этого научного направления ставят под сомнение многие факты из ранней истории ислама. Некоторые авторы даже сомневаются в реальности существования самого Мухаммада, однако сейчас от такого крайнего мнения большинство известных представителей этого направления отказалось¹⁰.

Ученые данного направления, в частности, считают, что, вопреки утверждениям мусульман о неграмотности основателя ислама, этот постулат не соответствует действительности¹¹. По мнению этих исследователей, значение Мухаммада в первоначальном исламе в принципе было несколько иным, о чем свидетельствует, например, первое упоминание его имени в дошедших до нас исламских источниках лишь спустя примерно 67 лет после его смерти¹². Это несколько странно, учитывая, что в исламском предании и дошедшем до нас жизнеописании Мухаммада он называется «лучшим из лучших сынов Адама»¹³.

По предположению этих исследователей, арабские язычники, с которыми полемизирует Мухаммад, на самом деле придерживались преимущественно монотеистических взглядов. Они знали библейского Бога и были отчасти знакомы с библейскими концепциями и историями. Однако их монотеизм был засорен арабскими языческими элементами¹⁴.

Если обратиться к археологии, в частности, к исследованиям Д. Гибсона, то получается, что кибла (направление для молитвы) многих древнейших мечетей, не только на Ближнем Востоке и в Северной Африке, но и в Испании, и в Китае, была ориентирована не на Мекку или Иерусалим, а, скорее всего, на Петру¹⁵, столицу Набатейского царства, образованного набатеями — арабскими племенами, использовавшими арамейскую письменность, повлиявшую на создание арабского письма.

¹⁰ See: Crone P. Op. cit.

¹¹ Среди отечественных ученых сомнения в неграмотности основателя ислама высказывали М.Б. Пиотровский (см.: Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 169. Прим. 2.) и И.П. Петрушевский (см.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций. СПб., 2007. С. 21).

¹² Имеется в виду имя Мухаммада на арабской монете — куфическом дирхеме (см.: Кук М. Коран: Краткое введение. М., 2007. С. 76–77.).

¹³ Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2005. С. 39.

¹⁴ See: Crone P. Op. cit.

¹⁵ См.: Ответ Дэна Гибсона на критику его теории со стороны Д. Кинга / Коранистика [Quranic Studies]. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-113667522_11111 (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.

Существуют проблемы и с исламской географией. По утверждению П. Кроун, «ни один источник за пределами Аравии не упоминает Мекку» до начала арабских завоеваний. И хотя существование в тот период Мекки как таковой и святилища Каабы ведущие исламоведы-ревизионисты не отвергают, но вместе с тем говорят, что об этом месте ничего не известно с достаточной достоверностью¹⁶. В общем, отсутствует исторический и культурный контекст для понимания проповеди Мухаммада и Корана. Отсюда у исследователей рождаются подозрения, что история с Мухаммадом искусственно привязывается к Мекке, территории свободной от влияния христианства и иудаизма, чтобы избежать неудобных вопросов об истоках библейских рассказов в Коране¹⁷.

Подозрения в искусственности создаваемого исторического и географического контекста увеличиваются при прочтении некоторых мест в самом тексте Корана. В частности, в нем противники Мухаммада описываются как земледельцы, выращивающие пшеницу, виноград и оливки (см.: К. 6:99, 141; 16:11; К. 80:27–29; К. 95:1)¹⁸. Но проблема в том, что такие сельскохозяйственные культуры никак не могут произрастать в Мекке и Медине и их окрестностях¹⁹. Это главные продукты средиземноморского региона — например, они могли расти в Набатейском царстве.

В качестве еще одного примера рассмотрим некоторые идеи, высказанные профессором семитологии и арабистики К. Люксенбергом. Данный представитель историко-критической школы исламоведения предполагает, что имеющиеся в Коране неясности с арабским текстом становятся более понятными, если использовать соответствующие омонимы из сирийского языка. Схожее по звучанию,

¹⁶ See: Crone P. Op. cit.

¹⁷ See: Ibid.

¹⁸ В частности, сура «Аль-Анам» («Скот»; см.: К. 6:99, 141) упоминает виноград во мн.ч. — а'набин (см.: Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб., 2006. С. 559), оливки — ззайтуна (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 341). Сура «Ан-Нахль» («Пчелы»; см.: К. 16:11) помимо маслин и винограда (лозы) говорит о посевах: (а)ззар'а — посевы, хлеб, сеяние (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 330). Сура «Ан-Нур» («Свет»; см.: К. 24:35) упоминает маслину. Сура «Абаса» («Нахмурился»; см.: К. 80:27–29) помимо винограда и маслин говорит о зернах: «и возрастили на ней зерна (الْحَبَّ) хаббан — зерно, ягода (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 143). Сура «Ат-Тин» («Смоковница»; см.: К. 95:1) начинается со слов: «Клянусь смоковницей и маслиной».

¹⁹ See: Crone P. Op. cit.

но отличающееся по значению слово на сиро-арамейском языке в кораническом контексте арабского языка VII века н. э. позволяет, по его мнению, более правильно понять смысл текста. Поскольку арабское письмо возникло на основе набатейского письма, которое восходит к сирийско-арамейскому, а также в силу предполагаемого влияния на Коран сирийской христианской литературы, данный автор пытается дать новые варианты перевода некоторых мест исламского первоисточника.

Обратимся к объяснению К. Люксенбергом текста из суры «Аль-Исра'» («Перенес ночью»). В кораническом тексте речь идет о том, что Иблис (сатана), после того как отказался поклониться Адаму, был изгнан Аллахом из рая, однако падший дух испросил для себя отсрочку до Судного дня, для того чтобы губить, или одерживать победу (*ла-'ахтаниканна*), над людьми (см.: К. 17:62).

Далее коранический Аллах разрешает диаволу следующие действия: «Соблазней, кого ты можешь из них, твоим голосом и собирай против них твою конницу и пехоту, участвуй с ними в их богатствах и детях и обещай им, — поистине, обещает сатана только для обмана!» (К. 17:64) (пер. И. Крачковского).

Место действительно не совсем ясное. Непонятно, какая может быть у сатаны конница и пехота и как он может участвовать в «их богатствах и детях»? В толкования Корана на это место ясности не больше. Ас-Саади говорит о том, что «многие толкователи Корана говорили, что это не является единственным проявлением того, как сатана делит с грешниками их богатство и детей, ибо если человек не упоминает имени Аллаха перед едой, питьем или половой близостью, то сатана становится соучастником этого начинания»²⁰. У авторитетнейшего Ибн Касира в его тафсире насчет «пехоты» и «конницы» содержится не менее странное объяснение: «“и собирай против них твою конницу и пехоту” — т.е. каждого конного и пешего, идущих неповиноваться Аллаху. Катада сказал, что у Иблиса есть своя конница и пехота из людей и джиннов, которые подчиняются Иблису»²¹.

²⁰ Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана: В 3 т. Т. 2. М., 2014. С. 270.

²¹ См.: «Аль-Исра» («Ночной перенос»), 64-й аят из 111 // Коран онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/17:64> (дата обращения: 28.04.2022). Загл. с экрана.

Люксенберг, используя свой подход, предполагает, что в слове *’аджлиб* («собирай») диакритическая точка под буквой $\text{ﺍ} / \text{дж}$ должна стоять не снизу, а сверху ($\text{ﺍ} / \text{х}$), тогда это место приобретет иное звучание и значение: *واخلب عليهم* (*ва хлуб ‘алайхим*). Из словаря Lisān (I, 363b), статьи *خلب* (*халаба*), получаем значение «перехитрить кого-то»²².

В отношении «конницы» Иблиса (*би-хайлика*) — точнее, «твоей конницы» — Люксенберг предлагает другое прочтение: вместо *би-хайлика* предлагается либо *بحيك* (*би-хийалика* — «твоим коварством»), либо *بجلك* (*би-хабалика* — «твоими сетями»). «Следуя сиро-арамейскому значению, возможно как “ловушка, сети”, так и “хитрость, обман»»²³.

Под «пехотой» (*ва раджилика* — «твоей пехотой») вместо $\text{ﺍ} / \text{р}$ предполагается неправильно прочитанная $\text{ﺍ} / \text{д}$. В результате чтение *ودجلك* (*ва-даджалика*) соответствует сиро-арамейскому *duggālā* и дает более осмысленное значение «ложь, неправда и обман»²⁴. Таким же образом объясняется значение арабского слова *шарикхум* — «участвуй с ними»²⁵, которое в свете предложенной реконструкции восходит к сиро-арамейскому глаголу *sarrek* («заманивать, соблазнять») и должно быть представлено в виде II породы арабского глагола. В результате Люксенберг получает чтение *شركهم* (*шаррикхум* — «соблазняй их») ²⁶.

Таким образом, рассматриваемый аят (К. 17:64) будет выглядеть следующим образом: «Так поступай твоим голосом, кого можешь из них, *перехитри* их твоею *сетью* и твоими *ложью* и *обманом*, соблазняй их богатством и детьми и (поэтому) давай им обещания — ведь ничего кроме заманчивых обещаний (не может) дать им сатана!»²⁷.

Предложенная К. Люксенбергом реконструкция арабского текста дает, на первый взгляд, более понятный смысл. По большому счету, если не углубляться в детали, то нечто похожее или частично близкое по смыслу можно найти у арабских комментаторов данного аята, т.е. ничего принципиально противоположного в понимании

²² Luxenberg C. Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache. Berlin: Verlag Hans Schiler, 2007. S. 252.

²³ Ibid. S. 252–253.

²⁴ See: Ibid. S. 253.

²⁵ См.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 406.

²⁶ See: Luxenberg C. Op. cit. S. 253–254.

²⁷ Ibid. S. 254.

К. 17:64 у рассматриваемого ученого и в тафсирах мы не обнаружим. Конечно, есть и другие примеры, когда К. Люксенберг предлагает свой, радикально отличающийся от арабского оригинала смысл текста²⁸.

Тем не менее, при всей оригинальности предложенного подхода и наличии отдельных интересных попыток прояснить текст арабского первоисточника метод профессора К. Люксенберга не находит поддержки у большинства исследователей. Современная наука не имеет свидетельств о существовании хотя бы в каком-либо виде Корана на сиро-арамейском языке, а арабский текст священной для мусульман книги имел обращение примерно в конце I века хиджры в тех районах, где сирийский язык был разговорным²⁹.

Несмотря на это, сложности с текстом и содержанием Корана никуда не исчезают. По мнению другого исследователя этого направления — М. Кука, если Библия позволяет найти ответы на вопросы о жизни Моисея и Иисуса Христа, то в Коране ни слова не говорится о жизненном пути Мухаммада. «Написать биографию пророка на основании одного лишь Корана — задача невыполнимая, и также практически невозможно связать его жизнь со Священным Писанием, не выходя за рамки последнего»³⁰.

Также известно, что исламское предание, толкования Корана (тафсиры), имеют более позднее происхождение, и толкователи текста священной для мусульман книги часто не понимали, о чем в ней идет речь. Сам же текст Корана практически не позволяет во многих случаях понять его смысл, т. к. уже упоминавшийся исторический и культурный контекст мало в нем присутствует. Однако иногда ученым-исламоведам все же удается понять текст, используя современные лингвистические и этнографические инструменты.

В качестве примера можно привести успешный опыт реконструкции «темных» мест Корана, который находим у отечественного специалиста в области коранистики Е. А. Резвана. Одним из направлений

²⁸ См., например, анализ К. 44:54 и 52:20, где описываются райские «черноглазые, больше-окие» девицы — гурии. По мнению Люксенберга, здесь в Коране речь идет о винограде. (See: Luxenberg C. Op. cit. S. 256–268).

²⁹ See: Dated Texts Containing The Qur'an From 1–100 AH / 622–719 CE / Islamic Awareness. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/earlyquran> (дата обращения: 30.04.2022). Загл. с экрана.

³⁰ Кук М. Указ. соч. С. 167.

его научных исследований является кораническая этнография. Исследуя в полевых условиях жизнь современных арабских кочевников, он с коллегами докопался до смысла некоторых из «темных» мест Корана, где говорится о посмертной судьбе грешников. В одном месте говорится об одежде грешников «из смолы» (см.: К. 14:51) (Крачковский), а в другом в отношении грешника приводится более странная фраза: «заклеймим Мы его по хоботу (الْخُرْتُوم)!» (К. 68:16)³¹.

Откуда хобот у грешника и какая здесь связь со смолою? Е. А. Резван говорит: «Оказалось, что когда у верблюда болеет кожа, ее лечат горячей смолой. Естественно, животному больно, ему это не нравится. И для того чтобы верблюдом управлять в такой ситуации и увести туда, куда нужно, ему продевают в нос специальную палочку и за нее тянут. Верблуду больно, но он идет туда, куда нужно. Такого рода практики встречаются в Аравии до сих пор. В некоторых местах и сейчас так лечат верблюда. В Коране отражено вот это самое явление»³².

Следует отметить, что попытки учитывать культурный и исторический контекст самими мусульманами обычно приводят таких исследователей к неприятным последствиям. Показательна, к примеру, история преподавателя Каирского университета Насра Хамида Абу Зайда. Попытка рассмотреть Коран не только как откровение Аллаха, но и как «культурный продукт» своей эпохи привела его самого и его семью к преследованию и эмиграции в 1992 году³³.

Однако, на наш взгляд, слишком увлекаться результатами критического направления в исламоведении не стоит. Существует немало конструктивной критики подобных взглядов и некоторых крайних выводов ревизионистской школы исламоведения. По мнению профессора Е. А. Резвана, хотя приверженцы рассмотренных выше подходов смогли критически переоценить некоторые привычные факты и выявить слабость аргументации своих предшественников, их исследования не стоит воспринимать как разрушение всего мусульманского предания³⁴.

³¹ В современных переводах встречаем такие варианты перевода слова (а)лх уртурм(и) — «нос, рыло» (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 210). Э. Кулиев перевел это слово как «хобот»: «Мы заклеим его хобот (нос)», Магомед-Нури Османов переводит как «нос»: «Мы припечатаем ему на нос клеймо [позора]».

³² Батыр Р. «Западное издание критического текста Корана может стать вызовом мусульманскому миру» // Е.А. Резван. Интервью газете «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/345753> (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.

³³ См.: Кук М. Указ. соч. С. 63–65.

³⁴ См.: Резван Е.А. Мухаммад // Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2017. С. 57.

В вопросах апологетической полемики с исламом и миссионерской деятельности должен быть использован взвешенный подход к результатам историко-критической школы исламоведения. Представляется сомнительным радикальное отрицание историчности Мухаммада и основных этапов формирования текста Корана. Однако очевидно, что отношение и к личности основателя ислама, и к тексту его откровений в раннем исламе заметно отличались от того оптимистичного консерватизма, который можно видеть у современных его апологетов. Это важный вывод, и он составляет определенные трудности исламским проповедникам.

Также важно отметить еще один положительный момент, значимый для диалога с исламом, который был обозначен в трудах историко-критической школы исламоведения. Это проблемы с содержанием Корана, которые возникают при соотнесении его текста с историческим, культурным и религиозным фоном арабского мира VII века н. э., в котором распространялись откровения Мухаммада. Сочетание данных современной исторической науки и исследований арабского текста Корана при соответствующем их сопоставлении и сравнении позволяет выявить новые проблемные для исламского вероучения вопросы. Надеемся более подробно осветить данную тему в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана: В 3 т. Т. 2 / пер. Э. Р. Кулиева. М.: Эксмо, 2014. 784 с.
2. Бартольд, В. В. Игнац Гольдциер. 1850—1921. Некролог // Известия Российской Академии наук. 1922. Т. 16. 6 серия. С. 160—161.
3. Батыр, Р. «Западное издание критического текста Корана может стать вызовом мусульманскому миру» // Е. А. Резван. Интервью газете «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/345753> (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.
4. Гиргас, В. Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Диля, 2006. 928 с.
5. Дворкин, А. Л. Возникновение ислама. Нерассказанные истории // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_gz4YbLoNs (дата обращения: 24.11.2020). Загл. с экрана.
6. Ибн Варрак. Происхождение Корана // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/proishozhdenie-korana> (дата обращения: 26.03.2021). Загл. с экрана.

7. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М.: УММА, 2005. 652 с.
8. Коран онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/17:64> (дата обращения: 28.04.2022). Загл. с экрана.
9. Кук, М. Коран: Краткое введение. М.: АСТ; Астрель, 2007. 192 с.
10. Ответ Дэна Гибсона на критику его теории со стороны Д. Кинга // Коранистика [Quranic Studies]. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-113667522_11111 (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.
11. Петрушевский, И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 400 с.
12. Пиотровский, М. Б. Коранические сказания. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 219 с.
13. Резван, Е. А. Мухаммад // Православная энциклопедия. Т. 48. М. 2017. С. 56–57.
14. Хол, Д. Поиск исторического Мухаммада // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/poisk-istoricheskogo-muhammada> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.
15. Холланд, Т. В тени меча. Возникновение ислама и борьба за Арабскую империю. М.: Центрполиграф, 2015. 600 с.
16. Центр исламских исследований и просвещения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCTrGnbQZL20bKeqicc3rpPg/featured> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.
17. Crone P. What do we actually know about Mohammed? // openDemocracy [Электронный ресурс]. URL: https://www.opendemocracy.net/en/mohammed_3866jsp/ (дата обращения: 25.03.2021). Загл. с экрана.
18. DatedTextsContainingTheQur'anFrom1–100AH/622–719CE/IslamicAwareness. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/earlyquran> (дата обращения: 30.04.2022). Загл. с экрана.
19. Luxenberg C. Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache. Berlin: Verlag Hans Schiler, 2007. 356 s.

*Статья поступила в редакцию 13.04.2022,
одобрена после рецензирования 11.05.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 28-23

For citation: Polokhov D., archpriest. O nekotorykh voprosakh istorichnosti Korana. [On some questions of the historicity of the Qur'an] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17), pp. 7–19.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_7

Archpriest Dmitry Polokhov,

Candidate of Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Theology,
Vice-Rector for Scientific and Theological
Work,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028,
Russian Federation
polokhov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6605-3461

On some questions of the historicity of the Qur'an

Archpriest D. POLOKHOV

Abstract: This study is intended to give a critical assessment of the concept of the text of the Koran as the most accurate source from a historical point of view, based on the research of the historical-critical school of Islamic studies. The paper provides a general overview of the formation and main activities of the historical-critical school of Islamic studies, its main areas of work are illustrated by examples of specific studies. In particular, the ideas about the illiteracy of Muhammad are analyzed, questions are raised about the general religious and cultural environment of the era in which the activities of the founder of Islam unfolded. Archaeologically substantiated textual inaccuracies and contradictions are given, which testify to the artificiality of the historical, geographical and cultural context of the Koran. The linguo-semiotic aspects of the text are analyzed, the hypothesis of the Syro-Aramaic origin of the Koran is considered. The results of research in a relatively new branch of Islamic studies — the ethnography of the Koran — are assessed.

Keywords: Islam, Koran, textual criticism, semiotics, contextual approach, historical-critical method.

REFERENCES

1. Cook Michael. (2007) "Koran. Kratkoye vvedeniye" [Quran. Brief introduction]. Moscow (in Russian).
2. Crone P. What do we actually know about Mohammed? // openDemocracy. Available at: https://www.opendemocracy.net/en/mohammed_3866jsp/ (25/03/2021) (in English).

3. Dvorkin A. "Vozniknoveniye islama. Nerasskazannyye istorii" [The rise of Islam. Untold stories]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=_-gz4YbLoNs (24/11/2020) (in Russian).
4. Gibson D. "Dan Gibson's response to D. King's criticism of his theory" [Otvet Dena Gibsona na kritiku yego teorii so storony D. Kinga] // "Koranistika" [Quranic Studies]. Available at: https://vk.com/wall-113667522_11111 (28/03/2021) (in Russian).
5. Hol D. "Poisk Istoricheskogo Mukhammada" [The Quest for the Historical Muhammad]. Available at: <https://azbyka.ru/poisk-istoricheskogo-muhammada> (24/03/2021) (in Russian).
6. Holland T. (2012) *In the Shadow of the Sword*. N.Y. (in English).
7. Ibn Hisham. (2005) "Zhizneopisaniye proroka Mukhammada" [Biography of Prophet Muhammad]. Moscow (in Russian).
8. Ibn Warraq. "Proiskhozhdeniye Korana" [Origin of the Quran]. Available at: <https://azbyka.ru/proishozhdenie-korana> (26/03/2021) (in Russian).
9. Luxenberg C. (2007) *Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache*. Berlin (in German).
10. Petrushevsky I.P. (2007) "Islam v Irane v VII—XV vekakh: Kurs lektsiy" [Islam in Iran in the 7th-15th centuries: A course of lectures]. St. Petersburg (in Russian).
11. Piotrovsky M.B. (1991) "Koranicheskiye skazaniya" [Koranic legends]. Moscow (in Russian).
12. Rezvan E. (2017). "Mukhammad" [Muhammad] // "Pravoslavnyaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 48. pp. 56-57 (in Russian).

*The article was submitted 13.04.2022,
approved after reviewing 11.05.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*

Научная статья

УДК 2:1(436)

Для цитирования: Бычков П.Д. Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда. Часть 1 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 20–30.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_20

Бычков Павел Дмитриевич,

студент Саратовской православной духовной семинарии
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
pavel.bychkov.1990@bk.ru

Критический анализ взглядов на религию Зигмунда Фрейда. Часть 1

П.Д. БЫЧКОВ

Аннотация: В статье осуществляется критический анализ гипотез Зигмунда Фрейда касательно возникновения религиозных верований в человеческом обществе. В первой части данного исследования автор осуществляет краткое изложение структурных основ самой теории психоанализа, отмечает то деструктивное идеологическое понимание человеческой природы, которое в ней представлено, а также подвергает рассмотрению сравнительный анализ невроза навязчивых состояний и религиозных обрядов, проводимый Зигмундом Фрейдом.

Ключевые слова: психоанализ, религия, Фрейд, эдипов комплекс, невроз, чувство вины, грех, раскаяние, ритуал, удовлетворение.

Зигмунд Фрейд — австрийский психоаналитик, известный как основатель теории психоанализа¹ и оказавший огромное по своей значимости влияние на медицину и культуру XX века, чьи разрушительные для нравственных устоев общества идеи являются популярными и в настоящее время. Его гипотезы, получившие активное распространение и разно-

© Бычков П.Д., 2022.

¹ Психоанализ — раздел знаний, развиваемых З. Фрейдом и его последователями, который направлен на изучение психологии человека. Психоанализ принято разделять на три составные части: 1) метод исследования психики; 2) система знаний о поведении человека — психоаналитическая теория; 3) способ лечения эмоциональных заболеваний — психоаналитическая терапия (см.: Психоаналитические термины и понятия: Словарь. М., 2000. С. 154). Все последующие термины и понятия, используемые в данной части статьи, заимствованы из вышеуказанного словаря.

образное развитие в лице большого количества последователей, нашли свое место как в философской среде, так и в сфере современного искусства, оказав на него деструктивное воздействие².

Фрейдизм как определенного рода мировоззрение начал господствовать в Европе во второй половине XX века, заложив идеологические основы так называемой сексуальной революции³. Он был воспринят цивилизацией, которая утратила под собой религиозный фундамент духовных ценностей, уступивших место животным инстинктам. Опираясь на сугубо материалистические принципы понимания человеческой природы и способствуя раскрепощению ее низменных страстей и влечений, фрейдизм фактически запустил процесс морального разложения, достигший в наши дни впечатляющего масштаба.

Главным идеологическим оппонентом данной системы взглядов и понятий является религия, и в частности, христианство с его непреходящей установкой на целомудрие и догматической определенностью, несовместимой с основными положениями фрейдизма. Но проблема заключается в том, что ореол ученого мыслителя, окружающий Фрейда в силу популяризации его идей, якобы разоблачивших религию психоаналитическим методом и поставивших на ней клеймо коллективного невроза, довлеет над мнениями многих обывателей, не погруженных в глубину данного вопроса. В связи с этим с позиции православного богословия представляется актуальной необходимость проведения последовательного критического анализа антирелигиозных концепций, выдвинутых Фрейдом.

Но прежде чем преступить к рассмотрению самих гипотез, целесообразно сначала уделить внимание теории психоанализа, на которой базируются все основные положения учения Фрейда. Сам основатель психоанализа впервые начал говорить о нем в конце XIX века и выпустил целый ряд соответствующих работ («Толкование сновидений», «Психопатология обыденной жизни», «Психология масс и анализ человеческого “Я”»), получивших признание широкой публики лишь

² См.: Гуляев Е.Л. Роль фрейдистских идей в современной культуре // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54962/> (дата обращения: 22.10.2020). С. 396–399.

³ См.: Дронов М., прот. Отец психоанализа против святых отцов. Учение о человеке в христианстве и во фрейдизме // Православная беседа. 1998. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/_dronm01.htm (дата обращения: 23.10.2020). Загл. с экрана.

в начале XX столетия. В результате у Фрейда появилось множество сторонников, а его труды стали переводиться на разные языки мира.

Согласно учению Фрейда, психика человека имеет трехчастную структуру и состоит из сознательного, предсознательного и бессознательного слоев. Центральное место в психоанализе Фрейда занимает идея бессознательного⁴. «Бессознательное представляет собой ту часть психики, где сосредоточены инстинктивные импульсы (желания) и вытесненные из сознания идеи. Оно иррационально, вневременно. От сознания бессознательное отгорожено областью предсознательного. Предсознательное — это разумное “Я” человека, это память, мышление. Оно осуществляет цензуру желаний бессознательного и представляющих их идей. Сообразуясь с реальностью внешнего мира, предсознательное вытесняет обратно в бессознательное неприемлемые (сексуальные, эгоистические, антиэстетические, антиобщественные) желания и идеи, сопротивляется их попыткам проникнуть в сознание. А неразряженные желания, сохраняя активность, находят окольные пути проникновения в сознание, маскируясь посредством особых механизмов бессознательного и обманывая “цензуру”. К числу таких путей относятся сновидения, обмолвки, юмор, а также явления психической патологии»⁵.

В бессознательном слое располагается одна из основных структур, получившая название «Ид», или «Оно»⁶. Именно она является основной движущей силой, или энергией, психического развития лич-

⁴ В качестве прилагательного термин «бессознательное» относится к психическому содержанию, недоступному в данный момент осознанию, что можно видеть на примерах ошибочных действий, сновидений, бессвязных мыслей и умозаключений. Психика всегда активна, она наполняет множество функций и во время бодрствования, и во время сна, но лишь незначительная часть психической деятельности в каждый отдельный момент сознательна. Аффективные диспозиции, связанные с инстинктивными влечениями, побуждают желания и мотивы, стремящиеся к сознательному выражению, чему, однако, постоянно противодействуют иные силы, концептуализированные как «Я» и «Сверх-Я». Идея Фрейда о конфликте этих сил обозначила динамический подход к психическим процессам, который во многом опередил психологические воззрения его времени.

⁵ Фрейд Зигмунд // *Философский словарь*. М., 2001. С. 632.

⁶ «Оно» («Ид») — одна из сил (или структур) трехуровневого строения психики, предложенной Фрейдом в 1923 году при пересмотре собственной теории психического аппарата. Понятие «Оно» охватывает психические репрезентации инстинктивных влечений и некоторых, хотя не всех, содержаний системы бессознательного, рассмотренного Фрейдом в предшествовавшей — топографической — теории. (Некоторые функции «Я» и «Сверх-Я» также бессознательны.) В широком смысле «Оно» включает в себя все желания, порождаемые восприятием и воспоминаниями об удовлетворении основных физиологических потребностей.

ности и детерминирует ее поведение за счет врожденных бессознательных инстинктов, находящихся в ней и требующих своего удовлетворения. Этих инстинктов два — инстинкт жизни и инстинкт смерти, которые находятся в абсолютно противоположном отношении друг к другу и создают предпосылки для глубокого внутреннего конфликта, происходящего в человеке. При этом следует отметить, что либидо как основная психическая энергия относится к инстинкту жизни⁷.

В следующем слое психики находится еще одна из основных врожденных структур личности — «Эго», или «Я»⁸; ее можно отнести одновременно как к сознательной, так и к предсознательной части психики человека, поскольку она напрямую связана с нашей способностью к самосознанию. Разница между «Ид» и «Эго» заключается в их противоположном развитии в процессе жизни: «Ид» расширяется, а «Эго», наоборот, сужается и локализирует себя как отдельный субъект.

В третьем слое психики располагается последняя из основных структур личности — «Супер-Эго», или «Сверх-Я»⁹, которая, в отличие от двух предыдущих, не является врожденной, а приобретает и формируется в процессе возрастания. Происходит это формирование с раннего детства за счет сравнения ребенком себя с взрослым своего пола — как правило, родителем, в результате чего возникает

⁷ Термин «либидо» впервые появился в работах Фрейда в 80-х годах XIX века; им обозначалось сексуальное желание или влечение. Формально теория либидо была описана Фрейдом в 1914–1915 годах. К тому времени либидо стало рассматриваться также как форма психической энергии (по аналогии с физической энергией), которую можно инвестировать в различные психические репрезентанты и структуры психики.

⁸ «Я» («Эго») — один из важнейших терминов в истории развития психоаналитической теории. Принято различать раннее и более позднее значения «Я», применяемые до настоящего времени. В ранних работах Фрейд иногда использовал термин «Я» для обозначения всей (психической) личности; иногда оно подразумевало организованную группу идей. Те из этих идей, которые могут быть допущены в сознание, и образуют «Я», другие же являются непримлемыми и принадлежат бессознательному. Таким образом, в своей ранней концепции «Я» Фрейд делал акцент на защите как одной из основных его функций. В современном употреблении термин «Я» принято соотносить с более поздним фрейдовским определением «Я» как одной из трех основных частей психического аппарата.

⁹ «Сверх-Я» («Супер-Эго») — одна из трех гипотетических систем трехкомпонентной (структурной) модели психики. «Сверх-Я» обеспечивает и поддерживает сложный конгломерат идеалов, ценностей, запретов и приказаний (совесть). «Сверх-Я» осуществляет функции слежения за Самостью и сопоставления ее с идеалами, оно или критикует и наказывает, что сопровождается различными болезненными аффектами, или вознаграждает и тем самым повышает самооценку. Термин «Сверх-Я» (Über-Ich) введен Фрейдом в 1923 году.

комплекс¹⁰ противоречивого отношения к объекту подражания, то есть Эдипов комплекс¹¹.

По мнению Фрейда, между этими тремя слоями психики постоянно существуют дисбаланс и дисгармония. Обусловлено это не только их содержанием, но и разностью направленности действия. Например, инстинкты «Ид» нуждаются в удовлетворении и вызывают желания, которые невозможно удовлетворить ни в одном цивилизованном обществе, поэтому совесть и идеалы человека, сформированные в процессе возрастания в «Супер-Эго», сигнализируют сознанию человека, или «Эго», о неприемлемости данных потребностей¹². В результате такого столкновения психологических структур возникает внутренний конфликт, который держит человека в напряжении, превращающемся в патологический невроз. «Человек заболевает в результате интрапсихического конфликта между требованиями инстинктивной жизни и сопротивлением им»¹³. Для смягчения возникшего противоречия вступают в силу механизмы психологической защиты, наиболее важными из которых являются вытеснение¹⁴ и сублимация¹⁵.

¹⁰ Комплекс — термин, означающий совокупность образов, имаго, мыслей, идей, концентрирующихся вокруг ядра, производного от одного или нескольких архетипов, и характеризующихся общей эмоциональной окраской. Если комплексы приводятся в действие, они влияют на поведение, независимо от того, осознаёт это индивид или нет. Рассмотрение комплексов является важным средством для понимания сущности неврозов.

¹¹ Эдипов комплекс — присущее представителям обоего пола характерное сочетание инстинктивных влечений, целей, объектных отношений, страхов и идентификаций, универсально проявляющееся на пике фаллической фазы (от 2,5 до 6 лет) и сохраняющее свое организующее значение на протяжении всей жизни. В фаллический период ребенок стремится к сексуальному единению (по-разному представляемому в зависимости от его когнитивных способностей) с родителем противоположного пола и желает смерти либо исчезновения родителя своего пола.

¹² См.: Лега В.П. История западной философии: В 2 ч. Ч. II. М., 2009. С. 397–398.

¹³ Карвасарский Б.Д. Психотерапия: Учебник для вузов. СПб., 2002. С. 176.

¹⁴ Вытеснение — защитный процесс, посредством которого идеи устраняются из сознания. Вытесненное идеационное содержание несет потенциально мучительные дериваты влечений и соответствующие побуждения. Они несут угрозу аффективно болезненного чрезмерного возбуждения, тревоги или конфликта.

¹⁵ Сублимация — психический процесс, определяемый Фрейдом. Впервые обоснованная теоретически в 1905 году, сублимация рассматривалась как отвлечение инстинктивных влечений от своих первоначальных целей и объектов в сторону более значимых социально. Тем самым предполагалось наличие в структуре психики постоянно действующего вытеснения. Изначально Фрейд полагал, что все поведение проистекает из либидинозных влечений и усиливается ими, при этом цель либидинозного влечения нередко противоречит требованиям, предъявляемым индивиду культурой и социумом. Подобные гипотетические построения представляют собой попытку обосновать существование социально значимых и при этом внешне несексуальных и неконфликтных видов деятельности — художественного творчества, труда, познания и т.п.

Именно конфликт сознания человека с бессознательными врожденными инстинктами, враждебными для культуры окружающей его социальной среды, является фундаментальным положением теории психоанализа. Поскольку человек детерминирован психическими установками своей природы, регулировать его поведение, а вместе с ним и психическое здоровье можно благодаря разрешению противоречий между основными психологическими структурами личности. Для этого, считает Фрейд, нужно перенести «Ид» в область «Эго», то есть открыть для сознания те процессы, которые происходят в глубинах бессознательного и влияют на него. В этом и заключается основная цель психоанализа. Так возникает метод свободных ассоциаций¹⁶. Кроме того, представляется необходимым уменьшить, насколько это возможно, влияние на человека различных принципов и идеалов, сформировавшихся в его «Супер-Эго». Вообще, главной движущей силой психологического развития человека Фрейд считает эмоции, а отнюдь не разум. Интеллектуальные способности, по его мнению, мотивируются эмоциональной сферой. Отсюда, видимо, и такое внимание к подсознанию. Безусловно, подсознание играет важную роль, которая тем не менее в учении Фрейда представляется слишком преувеличенной¹⁷.

По логике Фрейда, эмоции, то есть бессознательная психическая активность, предшествуют рациональному мышлению и мотивируются при этом принципом удовольствия¹⁸. Происходит это в силу

¹⁶ Свободные ассоциации — термин, обозначающий основную процедуру психоанализа и психоаналитической терапии. В 90-х годах XIX века Фрейд заменил гипноз свободными ассоциациями, рассматривая последние как методологический ключ к результатам психоанализа. Слово «свободные» в данном случае обозначает приостановку сознательного контроля. В ходе аналитической терапии от пациента требуется безоговорочное словесное выражение мыслей, чувств, желаний, ощущений, образов и воспоминаний, которое лишено «задержек» и осуществляется в виде спонтанного процесса. Это требование принято называть основным правилом психоанализа. Следуя этому правилу, пациент должен преодолеть сознательную преграду, создаваемую в нем чувствами страха, стыда или вины.

¹⁷ См.: Дронов М., прот. Указ. соч.

¹⁸ Согласно этому принципу, целью любой психической активности являются поиск удовольствия и избегание неудовольствия. В психике имеется определенное количество энергии. Возрастание уровня энергии, или напряжение, создаваемое влечениями, вызывает неудовольствие, а устранение напряжения — удовольствие. Принцип удовольствия регулирует потребность в воссоздании с помощью действия или фантазии любой ситуации, которая приносила удовлетворение благодаря устранению напряжения.

того, что «Ид» — бессознательный слой психики, некий темный и непознаваемый хаос — является, по мнению основателя психоанализа, главенствующей частью психологической структуры личности. Разуму в этой системе отводится довольно небольшое место. По сути, разум, или «Эго», — это лишь очень малая часть «Ид», а «Супер-Эго», в свою очередь, сравнительно небольшая часть «Эго». Получается что-то вроде пирамиды, в которой низ значительно обширнее и важнее вершины. При этом значение «Эго» расценивается Фрейдом как вторичное по отношению к «Ид», а роль «Супер-Эго» в его психоаналитической системе вообще предполагается снизить до минимума.

Если судить об антропологии Зигмунда Фрейда в общем и целом, то получается довольно отталкивающий образ человека. Человек, по Фрейду, это страстное животное, полностью мотивированное сексуальными инстинктами и детерминированное ими, но постепенно приобретающее облик разумности благодаря влиянию окружающей социальной среды. При этом его культура обусловлена лишь способностью к сублимации, а поступки — сексуальными комплексами. По учению Фрейда, половое чувство человека как биологический инстинкт проявляется в самом раннем возрасте и именно в виде эдипова комплекса. Это название исследователь заимствовал из древнегреческой трагедии Софокла «Царь Эдип», в которой главный герой, согласно пророчеству и волею особых обстоятельств судьбы, убивает своего отца и женится на своей матери, находясь в полном неведении о своих родителях¹⁹. Таким образом Фрейд пытался выразить суть данного комплекса, заключающуюся в неосознанной ненависти мальчика к своему отцу и такому же неосознанному половому влечению к своей матери. Энергия человеческой сексуальности становится стержнем всей психоаналитической теории Фрейда. Он определяет ее как главный мотивационный механизм, а также как самый сильный из инстинктов²⁰. Но проблема, по его мнению, за-

¹⁹ См.: Кун Н.А. Что рассказывали древние греки о своих богах и героях // Гомер. Илиада; Одиссея. М., 2019. С. 1271–1282.

²⁰ В ранних психоаналитических теориях термин «инстинкт» использовался для описания мотивационных сил человеческого поведения; в настоящее время эти силы обычно обозначаются как инстинктивные влечения.

ключается в том, что сексуальный инстинкт, проявляющийся уже в детстве, проходит грубую обработку культурой, вплоть до протivoестественного его подавления, что, в свою очередь, приводит к трудноизлечимым неврозам²¹.

Безусловно, человеку присуще нечто животное по его телесной природе, и блудная страсть действительно считается одной из самых сильных. Но на этом человеческая личность очевидно не заканчивается. Из всего обозначенного выше можно заключить, что основные положения теории психоанализа несут в себе деструктивные идеологические взгляды на природу человека. А это, в свою очередь, напрямую связано с теми гипотезами, которые построил Фрейд относительно причин возникновения религии в человеческом обществе.

В психоаналитической системе Фрейда вопросу о происхождении и сущности религиозных верований уделяется довольно серьезное внимание. Следует отметить, что изначально религия рассматривалась данным исследователем исключительно в контексте сравнительного анализа невроза навязчивых состояний и религиозных обрядов. По его мнению, несмотря на всю внешнюю разносторонность этих явлений, в своем внутреннем скрытом содержании они имеют общую основу в виде функции подавления бессознательных влечений человека, что обеспечивает ему возможность воздержания от удовлетворения физиологических потребностей, или страстей. В этом усматривалось их сходство, и делался вывод, что религиозные ритуалы²² являются патологическим проявлением невроза навязчивых действий.

²¹ Термин «невроз» в настоящее время употребляется в основном как синоним психоневроза. Впервые в 1777 году его использовал Уильям Каллен для обозначения функционального физиологического расстройства, не имеющего структурной основы в страдающем органе. В 1896 году Зигмунд Фрейд описал так называемый актуальный невроз, при котором симптомы нервного расстройства, включая тревогу и астению, связаны со стрессовыми нарушениями зрелой сексуальной жизни. Актуальный невроз Фрейд отличал от психоневроза, при котором психический конфликт, по большей части бессознательный и базирующийся на ранних детских переживаниях, предшествует формированию невротической симптоматики. При этом Фрейд признавал возможность смешения обеих форм невроза и частую невозможность их клинического различения.

²² В психоанализе под ритуалом понимается симптоматическое, стереотипное, навязчивое повторение отдельных форм поведения. Каждый элемент ритуала представляет собой компромиссное образование, в искаженном виде отражающее как бессознательные дериваты сексуального и агрессивного влечений, так и защитные силы. С другой стороны, элементы ритуала символизируют отдельные аспекты бессознательного конфликта и нередко включают магическое мышление.

Таким образом, Фрейд определяет невроз как индивидуальную религиозность, а религию — как всеобщий невроз навязчивых состояний²³. Иными словами, религиозные обряды символизируют собой внутреннее отречение человека от удовлетворения разного рода чувственных удовольствий и служат тем самым некоей защитной мерой от врожденных инстинктивных влечений, свойственных человеческой природе. Подобного рода воздержание предполагает психологическую форму удовлетворения в виде ожидания религиозного воздаяния в будущем, благодаря чему достигается умиротворение и устраняется конфликт между сознательной и бессознательной структурами личности. При этом действует человек под влиянием внутреннего принуждения, мотивированного, как правило, страхом нарушения наложенного морального запрета, не позволяющим отказаться от навязчивого действия, или религиозного ритуала.

Подводя предварительный итог, можно не без оснований предположить, что человеческая способность к переносу своих запретных желаний вовне и их символическое удовлетворение за счет ритуально-обрядовых действий религиозного характера является основой психоаналитического объяснения феномена религиозных верований Фрейдом. Однако подобная трактовка сложнейших психических переживаний, происходящих в религиозном сознании огромного числа людей, разумеется, не могла быть в достаточной мере удовлетворительной даже для атеистического научного сообщества. В связи с этим или по причине собственных философских изысканий Фрейдом в дальнейшем разрабатываются те замысловатые гипотезы генезиса религии, рассмотрению которых и будет посвящена следующая часть данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляев, Е.Л. Роль фрейдистских идей в современной культуре // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/236/54962/> (дата обращения: 22.10.2020). С. 396–399.
2. Дронов М., прот. Отец психоанализа против святых отцов: Учение о человеке в христианстве и во фрейдизме // Православная

²³ См.: Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. М., 1991. С. 172.

- беседа. 1998. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/_dronm01.htm (дата обращения: 23.10.2020). Загл. с экрана.
3. Карвасарский, Б.Д. Психотерапия: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2002. 672 с.
 4. Кун, Н.А. Что рассказывали древние греки о своих богах и героях // Гомер. Илиада; Одиссея. М., 2019. С. 1271–1282.
 5. Лега, В.П. История западной философии: В 2 ч. Ч. II. Новое время. Современная западная философия. М.: ПСТГУ, 2009. 456 с.
 6. Психоаналитические термины и понятия: Словарь / под ред. Б. Мура и Б. Фаина; пер. с англ. А.М. Боковикова, И.Б. Гриншпуна, А. Фильца. М.: Класс, 2000. 304 с.
 7. Соколов, А.В. Фрейд Зигмунд // Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 632–633.
 8. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции. М.: Наука, 1991. 456 с.
- Статья поступила в редакцию 07.02.2022,
одобрена после рецензирования 18.02.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 2:1(436)

For citation: Bychkov P. Kriticheskiy analiz vzglyadov na religiyu Zigmunda Freyda.

Chast' 1. [Critical analysis of views on the religion of Sigmund Freud.

Part 1] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the

Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 20–30.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_20

Pavel Bychkov

Student, Saratov Orthodox Theological
Seminary

92 Michurina str., Saratov, 410028, Rus-
sian Federation

pavel.bychkov.1990@bk.ru

Critical analysis of views on the religion of Sigmund Freud. Part 1

P. BYCHKOV

Abstract: The article gives a critical analysis of Sigmund Freud's hypotheses concerning the origins of religious beliefs in the human society. In the first part of the given research the author presents a summary of the structural foundations of the theory of psychoanalysis itself, highlights destructive ideological understanding of human nature, introduced by this theory, and

also deals with Sigmund Freud's comparative analysis of compulsion neurosis and religious rites.

Keywords: psychoanalysis, religion, Freud, Oedipus complex, neurosis, sense of guilt, sin, repentance, ritual, satisfaction.

REFERENCES

1. Gulyaev E.L. (2018) "Rol' freydistsskikh idey v sovremennoy kul'ture" [The role of Freudian ideas in modern culture] // Molodoy uchenyy. No. 50 (236). Available at: <https://moluch.ru/archive/236/54962/> (22.10.2020). pp. 396-399. (in Russian).
2. Dronov M. (1998) "Otets psikhoanaliza protiv svyatykh ottsov. Ucheniye o cheloveke v khristianstve i vo freydzime" [The father of psychoanalysis against the holy fathers. The doctrine of man in Christianity and Freudianism] // Pravoslavnaya beseda. No. 4. Available at: http://psylib.org.ua/books/_dronm01.htm (10.23.2020). (in Russian).
3. Karvasarsky B.D. (2002) "Psikhoterapiya: uchebnyk dlya vuzov" [Psychotherapy: a textbook for universities]. Saint Petersburg. (in Russian).
4. Kun N.A. (2019) "Chto rasskazyvali drevniye greki o svoikh bogakh i geroyakh" [What did the ancient Greeks tell about their gods and heroes] // Gomer. Iliada; Odisseya.. Moscow. S. 1271-1282. (in Russian).
5. Lega V.P. (2009) "Istoriya zapadnoy filosofii. Chast' II. Novoye vremya. Sovremennaya zapadnaya filosofiya" [A History of Western Philosophy. Part II. New time. Modern Western Philosophy]. Moscow. (in Russian).
6. Bornes E. Moore, Bernarda D. Fine (ed.) (2000) "Psikhoanaliticheskiye terminy i ponyatiya: Slovar'" [Psychoanalytic Terms and Concepts: A Dictionary]. Moscow. (in Russian).
7. Freud Z. (1991) "Vvedeniye v psikhoanaliz: lektsii" [Introduction to psychoanalysis: lectures]. Moscow. (in Russian).
8. Sokolov A.V. (2001) "Freyd Zigmund" [Freud Sigmund] // Frolova I. T. (ed.) Filozofskiy slovar'. Moscow. (in Russian).

*The article was submitted 07.02.2022,
approved after reviewing 18.02.2022,
accepted for publication 30.05.2022*

Научная статья

УДК 226.4

Для цитирования: Усольцев Д.Е., прот. «Золотое правило нравственности» и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31 // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 31–43.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_31

Протоиерей Дмитрий Евгеньевич Усольцев

кандидат богословия,
старший преподаватель кафедры библеистики
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
resurexit@list.ru

ORCID: 0000-0002-1463-3648

«Золотое правило нравственности» и христианская этика: экзегетический анализ Лк. 6:31

Протоиерей Д.Е. УСОЛЬЦЕВ

Аннотация. В настоящей работе ставится проблема возможности интерпретации стиха Лк. 6:31 в контексте «золотого правила нравственности». Исследуются исторические, текстологические и экзегетические аспекты анализируемого текста, проводится сопоставление указанного отрывка с другими, в том числе нерелигиозными, этическими системами. Раскрывая традиционные для христианской этики варианты интерпретации анализируемого отрывка Евангелия, автор делает вывод об ограниченности характерной для секулярного мировоззрения попытки свести смысл проповеди Христа об отношении к ближнему к принципу талиона и предлагает более широкие возможности его понимания.

Ключевые слова: Евангелия, Евангелие от Луки, библеистика, экзегетика, язычники, иудеи, этика, «золотое правило нравственности».

Современное общество, называемое постсекулярным, характеризуется двойственным отношением к религии. С одной стороны, по сравнению с эпохой секулярности, наблюдается возврат религии в общественную жизнь, из которой она на протяжении эпохи секулярности старательно вытеснялась. С другой стороны, светские установки современного общества часто не позволяют рассматривать веру как

самоцель, отводя ей роль средства достижения общественного блага. Одним из таких способов «инструментализации» религии является попытка низвести религию, в особенности христианство, до уровня этического модификатора, средства взращивания нравственности в человеке. Бесспорно, проповедь Христа напрямую касается этической составляющей человеческой жизни, однако то, является ли она сопоставимой с этическими установками секулярных систем, — вопрос, требующий глубокого рассмотрения.

В этом отношении большой интерес представляет собой стих из Евангелия: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31), которому будет посвящено данное исследование. Анализируемый фрагмент ставит высокую этическую планку. На первый взгляд, изложенный в нем нравственный принцип может показаться одной из манифестаций «золотого правила нравственности» в контексте общих принципов этики, сложившихся к моменту написания Евангелий в античном мире — прежде всего, в различных направлениях греческой и римской философии — и сохранившихся позже в контексте секулярной мысли вплоть до наших дней. Однако прежде чем выносить суждения о родственности данной позиции другим этическим системам, необходимо более детально изучить исагогический, текстологический и экзегетический аспекты данного отрывка.

Христианская традиция приписывает авторство данного Евангелия Луке¹, бывшему спутником апостола Павла в его путешествиях (см.: Деян. 16:10–28, 31), автору «Деяний святых апостолов»². Эта позиция разделяется подавляющим большинством исследователей Священного Писания, хотя встречаются и редкие мнения, оспаривающие традиционную точку зрения³. Согласно традиционной точке зрения, Лука происходит из Антиохии⁴ и по профессии является врачом (см.: Кол. 4:14).

Общеизвестно, что Евангелие от Луки является одним из поздних текстов в составе Четвероевангелия, однако единого мнения относи-

¹ См., напр.: Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008.; Евсевий Кесарийский, еп. Церковная история. СПб., 2013.

² See: Bruce F. The Acts of the Apostles. L., 1952.

³ См., напр.: Уайт Ч.Б. Евангелие Маркиона и Евангелие Луки в сравнении // Somnet: Библиотека теолога и философа. [Электронный ресурс]. URL: <https://somnet.ru/uajt-charlz-b-evilangielie-markiona-i-evilangielie-luki-v-sravnennii/> (дата обращения: 15.03.2022). Загл. с экрана.

⁴ См.: Евсевий Кесарийский, еп. Указ. соч.

тельно точного года написания в настоящий момент не существует. Святитель Ириней Лионский⁵ и епископ Евсевий Кесарийский⁶ свидетельствуют о том, что Лука написал свое Евангелие после Марка и Матфея, не называя, впрочем, точной даты. Косвенно, о том, что к моменту написания Евангелия Лука уже знал о других существующих Евангелиях, свидетельствуют и первые слова самого Евангелия от Луки: «Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях» (Лк. 1:1).

Оценка датировки источника варьируется обычно в пределах второй половины I века — от 60-х годов (встречаются и более ранние датировки, основанные на том факте, что Евангелие от Луки не содержит ссылок на послания апостола Павла, а также повествования о смерти апостола Павла и нероновских гонениях)⁷ до датирования 70—100 годами⁸ или даже началом II века.

Так или иначе, текстологические особенности Евангелия от Луки позволяют с достаточной степенью уверенности говорить о том, что автор был знаком с Евангелием от Марка и либо непосредственно с Евангелием от Матфея, либо с некоторым гипотетическим источником Q, лежащим в основе Евангелия от Матфея⁹. Этот вопрос имеет определяющее значение в контексте интересующего нас стиха Лк. 6:31, который в Евангелии от Луки составляет часть законченного фрагмента (см.: Лк. 6:17—49), представляющего собой более краткое изложение Нагорной проповеди Иисуса Христа из Евангелия от Матфея (см.: Мф. 5—7). При этом подобное изложение отсутствует в Евангелии от Марка. Впрочем, обстоятельства проповеди в двух Евангелиях несколько отличаются: в Евангелии от Матфея Иисус Христос проповедует, в буквальном смысле находясь на горе: «Увидев народ, Он взшел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря...» (Мф. 5:1—2). У Луки же Христос сначала молится на горе (см.: Лк. 6:12), а затем спускается на равнину и проповедует (см.: Лк. 6:17). В силу этого

⁵ См.: Ириней Лионский, сщмч. Указ. соч.

⁶ См.: Евсевий Кесарийский, еп. Указ. соч.

⁷ См.: Калинин М.Г. Лука // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 552—585.

⁸ See: Brown R. Introduction to the New Testament. Yale, 1997. См. также: Лёзова С.В., Тищенко С.В. Канонические Евангелия. М., 1992.

⁹ See: Synoptic Problems. Tübingen, 2014.

различия появилось два предположения. Первое заключается в том, что проповедь из 6-й главы Евангелия от Луки (также называемая «проповедью на равнине») — это другая проповедь, нежели та, о которой речь идет у Матфея. Вторая позиция исходит из предположения, что автор Евангелия от Луки, не будучи непосредственным свидетелем проповеди, излагал ее, опираясь на источники, отличные от Матфея, — будь то некоторая устная традиция или гипотетический источник Q. Эта точка зрения в большей мере согласуется с традицией Церкви, полагающей, что Лука не знал Христа лично и тем более не был свидетелем Нагорной проповеди. Впрочем, предположение, что Христос неоднократно повторял наиболее важные положения проповеди разным слушателям, также имеет право на существование.

В контексте анализа различия текста Нагорной проповеди у Матфея и Луки немаловажно будет затронуть и ориентацию на разных адресатов. Как следует из самого надписания Евангелия от Луки, текст представляет собой письмо некоему Феофилу (см.: Лк. 1:3), очевидно, бывшему язычнику¹⁰, ранее наставленному в христианской вере. Этот факт (а также косвенные предположения ряда исследователей о том, что и сам Лука был обращен в христианство из язычества¹¹) определяет и ряд особенностей данного Евангелия: будучи ориентированным на язычников, не знакомых ранее с иудейской верой и обычаями, евангелист Лука стремится более подробно описывать обрядовые особенности иудаизма, а также избегает резкой критики язычества.

Это принципиальное отличие, в сравнении с Евангелием от Матфея, который, согласно традиционным представлениям¹², писал Евангелие для евреев, накладывает закономерный отпечаток и на интерпретацию фрагмента, посвященного Нагорной проповеди. Так, помимо общей краткости изложения, Лука в «проповеди на равнине» не делает таких отсылок к Моисееву закону, как Матфей, сокращает количество заповедей блаженства, однако добавляет четыре антиподных восклицания со словами «горе вам...» (см.: Лк. 6:24–26).

Различается текст проповеди и на уровне словоупотребления. В то время как Матфей, предостерегая от корысти евреев, гово-

¹⁰ См.: Лопухин А.П. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Нового Завета: В 12 т. Т. 9. Петербург, 1911.

¹¹ See: O'Brien P.T. Word Biblical Commentary. Colossians, Philemon. Nashville, 1982. P. 256.

¹² См.: Иринеи Лионский, сщмч. Указ. соч.

рит: «Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф. 5:46–47), Лука использует иную терминологию: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают» (Лк. 6:32–33). Закономерно, что там, где Матфей говорит о мытарях и язычниках (что для иудеев слова практически ругательные), Лука говорит именно о грешниках. Помимо национально-культурной обусловленности здесь можно отметить и разницу подходов: в то время как Нагорная проповедь у Матфея изобилует жизненными примерами, аналогичный текст у Луки более абстрактен. Условно можно предположить, что текст Матфея в большей мере нацелен на эмоциональный отклик по принципу «свой — чужой», в то время как Лука более призывает к интеллектуальному размышлению о том, кто есть грешник.

Несмотря на указанные и прочие разночтения в двух вариантах проповеди, характерно, что смысл интересующего нас стиха — «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31) — передается и в Евангелии от Матфея, однако имеет при этом интересное продолжение: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12). Почему евангелист Лука не упоминает закон и пророков, достаточно понятно в контексте общей адресованности Евангелия язычникам, с иудейским законом не знакомым. Однако закономерно задаться вопросом: что за закон имеет в виду Матфей в соответствующем стихе?

Смысл, который «лежит на поверхности»: это не что иное, как отсылка к принципу талиона в Моисеевом законе, данная в Книге Исход: «глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» (Исх. 21:24–25). Аналогичный фрагмент есть и в Книге Левит (см.: Лев. 24:19–20). Чуть более абстрактно этот же принцип формулируется в неканонической Книге Товита: «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов. 4:15).

Однако если мы обратимся к более детальному анализу Мф. 7:12, то обнаружим, что проповедь Христа идет принципиально дальше поверхностного понимания иудейского закона — как, впрочем, и вся

Нагорная проповедь, служащая не отрицанием, но обновлением Моисеева закона: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17).

Характерно, что, подчеркивая нравственную эволюцию Нового Завета по сравнению с Ветхим, святитель Иоанн Златоуст в толковании на Мф. 7:12 отмечает: «И заметь, какая точность в выражениях. Он не сказал: “во всем, как не хотите, чтобы с вами поступали”, но: “во всем, как хотите”. Так как к добродетели ведут два пути, из которых один состоит в удалении от пороков, а другой — в совершении добродетелей, то Он предлагает последний, ясно указывая чрез него и на первый. Первый путь Бог открыл, когда сказал: «что ненавидишь, не делай другому» (см.: Тов. 4:15), а последний Он ясно указал, сказав: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Лк. 6:31)»¹³. Таким образом, можно отметить принципиальную эволюцию нравственного закона — от ветхозаветного избегания зла до новозаветного упражнения в добродетели.

Несмотря на то что пророки и закон упоминаются только лишь в варианте Евангелия от Матфея, данный ход мысли вполне правомерно применять и к анализируемому Лк. 6:31. Для обоснования этой правомерности следует чуть более детально разобраться в том, как данный принцип понимается в нехристианской философии, характерной для язычников.

Первым из философов, кто так или иначе сформулировал принцип талиона в нерелигиозном контексте, считается Фалес Милетский: «Если мы сами не делаем того, за что мы порицаем других?»¹⁴. Эта идея остается важной для античной мысли на всем протяжении ее развития: так, Сократу приписывались слова: «Чем прогневляют тебя другие, того не делай сам»¹⁵. На аналогичной позиции стоит и Платон¹⁶. Аристотель, согласно свидетельству Диогена Лаэртского, на вопрос о том, как следует вести себя с друзьями, отвечал: «Так, как мы желаем, чтобы они вели себя по отношению к нам»¹⁷.

¹³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy_na_psalmy/3 (дата обращения 16.07.2022). Загл. с экрана.

¹⁴ Цит. по: Клопфер М., Кольбе А. Основы этики. М., 2005. С. 9.

¹⁵ Цит. по: Лопухин А.П. Указ. соч. Т. 9. С. 154.

¹⁶ См.: Платон. Критон // Платон. Избранные диалоги / Сост. В. Асмус. М., 1965. С. 316–317.

¹⁷ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 211.

Исследователи этики, говоря о «золотом правиле нравственности», обычно выделяют две его трактовки — положительную (делай другим то, что желаешь себе) и отрицательную (не делай того, чего не хочешь себе)¹⁸. Интересно отметить, что отрицательная трактовка возникает раньше как в этической системе авраамических религий (что уже было показано нами на примере Ветхого Завета), так и в языческой этике. У Фалеса, Сократа, Платона мы можем увидеть именно отрицательную трактовку данного правила. В положительной форме она имеет место только у Аристотеля, но, что характерно, у него она адресована не всем вокруг, а лишь друзьям. Ветхозаветные иудеи в определенном смысле опередили Аристотеля, выйдя хотя бы на уровень народа, не ограничиваясь лишь кругом своих друзей.

Таким образом, можно отметить, что в целом этическое сознание ветхозаветных иудеев и просвещенных философией эллинов находилось примерно на одном уровне — осознания негативной трактовки «золотого правила нравственности» как всеобщего принципа и допустимости его применения в положительном смысле к общности «своих». Нравственная революция, заключающаяся в распространении положительной трактовки данного закона на все народы, стала возможна только после и только благодаря проповеди Иисуса Христа.

Эту интенцию единения, преодоления культурных границ иудаизма в этическом отношении подмечает в толковании данного стиха и святитель Григорий Палама: «...в этом едином и кратком изречении Христос объял всю добродетель, всякую заповедь, чуть ли не всякую благою деятельность и устройство души (мысли). <...> Ныне же Он все свел к одному; не только ту праведность, которая заключается в законе и у пророков, но охватил и вообще всякую у всех людей добрую деятельность, которую ныне не только для одного (израильского) народа, но и для всей вселенной Он представил как закон»¹⁹.

Характерно, что именно в христианском мире, на почве, подготовленной христианством, это переосмысление этических принципов стало возможным и для секулярной философии — например, в варианте «категорического императива» И. Канта²⁰.

¹⁸ См.: Клопфер М., Кольбе А. Указ. соч. С. 8–11.

¹⁹ Григорий Палама, свт. Беседа на второе воскресенье евангельских чтений по Луке // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Palama/homilia/50 (дата обращения 16.07.2022). Загл. с экрана.

²⁰ См.: Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 211–310.

Однако сводить толкование Лк. 6:31 только к варианту интерпретации его как «золотого правила нравственности» есть неоправданное ограничение и игнорирование общего контекста фрагмента. Обратим внимание на стихи, следующие за ним: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6:32–35). Указанные стихи, бесспорно, имеют внутреннюю логическую связь с Лк. 6:31 — исходя из них данный фрагмент приобретает новые смыслы. Любить даже тех, кто тебя не любит, делать добро тем, кто тебе добра не делает, давать в долг, не надеясь на возврат, — вот та нравственная задача, которую ставит Христос перед человеком.

На первый взгляд может показаться, что такая позиция вступает в прямое противоречие с принципом «поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой». Но нет: во-первых, желание и ожидания в данном случае не тождественны. Желать, чтобы тебе делали добро, не означает ожидать, что тебе сделают добро. Во-вторых, определяющую роль в контексте данного отрывка имеет и хроно-казуальная связь наших и чужих поступков. Святитель Амвросий Медиоланский по этому поводу отмечает: «Благодеяние измеряется не только количеством, но порядком и временем его оказания: при равной услуге первенство за тем, кто первый начал, и благодетель тот, кто первым оказал милость, а должник тот, кто за нее воздает. Поэтому в том, чтобы положить начало благодеянию, уже содержится другое благодеяние, ведь кто возвращает деньги, тот не оплачивает за оказанную милость и остается в долгу за нее, хотя денежного долга за ним нет»²¹.

Другой горизонт данной проблемы при толковании Лк. 6:31 рассматривает епископ Василий (Родзянко). В данном стихе он усматривает эволюцию падшей человеческой природы от личного прагматического интереса к пониманию правды, искренности и, в конечном счете, люб-

²¹ Амвросий Медиоланский, свт. Изъяснение Евангелия от Луки: В 5 кн. Кн. 5. М., 2019. С. 364–365.

ви к врагам²², что уже никак не может быть обосновано прагматикой. Если попытаться продолжить указанную мысль в уже обозначенном ранее направлении, можно соотнести прагматику с мировоззрением ветхозаветного человека, в то время как любовь — чувство, выросшее на новозаветных основаниях. Данное толкование приобретает новые смыслы при попытке проекции этой концепции на современное общество. Секулярная этика также выстраивается на основаниях прагматики (интересно отметить, что мировоззрение секулярного человека в этом смысле не сильно отличается от мировоззрения античных греков), но более того — стремится усмотреть прагматические основания и в проповеди Христа. Евангельский же призыв стоит вне принципов выгоды, что ярко подчеркивает разницу между подлинно христианской и секулярной этикой.

Таким образом, во фрагменте Лк. 6:31 заложен куда более глубокий смысл, нежели банальный принцип талиона. Христос призывает нас не просто держать паритет с ближними (что было бы логично с точки зрения нормальных социальных отношений в секулярном смысле), Он призывает нас начать действовать в соответствии с законом благодати тогда, когда к нам не относятся благоденственно, возлюбить еще до того, как возлюбили нас. Более того, начать жить по закону благодати тогда, когда окружающие не живут в соответствии с ним, означает и закрыть глаза на прегрешения ближних. Этот ход мысли косвенно подтверждается и дальнейшим текстом 6-й главы: «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк. 6:37).

Такой ход евангельского повествования, подчеркивая несовершенство человеческой природы, одновременно с тем дает и надежду на спасение по милости Божией. Однако закон Божественной благодати требует от прощаемого прежде всего прощения окружающих — этот мотив часто повторяется в Евангелиях: можно провести соответствующие параллели с притчей о немилосердном должнике (см.: Мф. 18:23–35), а также вспомнить молитву Господню, повторяемую как в Евангелии от Матфея (см.: Мф. 6:9–13), так и в Евангелии от Луки (см.: Лк. 11:2–4). В обоих случаях отношения человека с человеком

²² См.: Василий (Родзянко), еп. Живет во мне Христос. О смысле жизни и православной веры. М., 2020.

переносятся на отношения человека с Богом, и понимание того, что милость, оказываемая грешникам Богом, во много раз выше той милости, которую мы можем оказать своим ближним (что особенно заметно на примере притчи о немилосердном должнике), делает христианское поведение не нравственным подвигом, а чем-то самим собой разумеющимся.

Подводя итоги настоящего анализа краткого фрагмента из Евангелия — Лк. 6:31, можно сделать следующие выводы. Несмотря на кажущуюся близость указанного стиха к ряду секулярных этических моделей, имевших место в истории философской мысли, отождествление данной части проповеди Христа с «золотым правилом нравственности» не вполне корректно. Несмотря на то что, на первый взгляд, в данных словах можно уловить сходство с некоторыми построениями как античных, так и более близких к современности светских мыслителей, христианская этика имеет принципиальные отличия от секулярных этических систем. Одно из центральных различий заключается в том, что проповедь Христа призывает к добродетели и любви даже в отношении тех, от кого самим ждать любви и добра не приходится. Поступки христианина должны определяться не ожиданием равного воздаяния от ближнего, но полагать начало добродетели. Такой способ отношения к людям в христианстве возможен в силу того, что отношения между людьми интерпретируются как проекция отношений человека и Бога, что принципиально невозможно в рамках секулярной этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990. 1372 с.
2. Амвросий Медиоланский, свт. Изъяснение Евангелия от Луки: В 5 кн. Кн. 5. М.: ПСТГУ, 2019. 415 с.
3. Василий (Родзянко), еп. Живет во мне Христос. О смысле жизни и православной веры. М.: Никея, 2020. 240 с.
4. Григорий Палама, свт. Беседа на второе воскресенье евангельских чтений по Луке // Беседы (омилии) святителя Григория Паламы: В 3 ч. Ч. 3 / Пер. с греч. архим. Амвросия (Погодина). М.: Паломник, 1993. 259 с.
5. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях изречениях знаменитых философов / Пер. и прим. М.Л. Гаспарова. Общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева. М.: Мысль, 1979. 624 с.

6. Евсевий Кесарийский, еп. Церковная история / Вступ. ст., коммент. И. В. Кривушина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 544 с.
7. Клопфер, М., Кольбе, А. Основы этики / Пер. А. М. Тевелевич, Л. Л. Лузянина. М., 2005. 295 с.
8. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на псалмы // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: В 12 т. Т. 5. СПб: Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1899. 596 с.
9. Ириной Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.
10. Калинин, М. Г. Лука // Православная энциклопедия. Т. 41. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2016. С. 552–585.
11. Кант, И. Основы метафизики нравственности // Сочинения: В 6 т. Т. 4. Ч. 1 / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1965. 544 с.
12. Лёзова, С. В., Тищенко, С. В. Канонические Евангелия. М.: Восточная литература, 1992. 352 с.
13. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхаго и Нового Завета: В 12 т. Т. 9 / Под ред. А. П. Лопухина. Петербург, 1911. 508 с.
14. Платон. Критон // Платон. Избранные диалоги / Сост. В. Асмус. М.: Художественная литература, 1965. 442 с.
15. Уайт, Ч. Б. Евангелие Маркиона и Евангелие Луки в сравнении // Somnet: библиотека теолога и философа. [Электронный ресурс]. URL: <https://somnet.ru/uajt-charlz-b-evangelie-markiona-i-evangelie-luki-v-sravnenii/> (дата обращения: 15.03.2022). Загл. с экрана.
16. Brown R. Introduction to the New Testament. Yale: Yale University Press, 1997. 924 p.
17. Bruce F. The Acts of the Apostles. London: Inter-Varsity Press, 1952. 512 p.
18. O'Brien P.T. Word Biblical Commentary. Colossians, Philemon. Nashville: Thomas Nelson Inc, 1982.
19. Synoptic Problems: Coll. Essays / ed. J. Kloppenborg. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. 737 p.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022,
одобрена после рецензирования 26.04.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 226.4

For citation: Usoltsev D., archpriest. «Zolotoye pravilo npravstvennosti» i khristianskaya etika: ekzegeticheskoy analiz Lk. 6:31. [The "golden rule of morality" and Christian ethics: an exegetical analysis of Lk. 6:31] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 31–43.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_31

Archpriest Dmitry Usoltsev,

Candidate of Theology,
Senior Lecturer, Department of Biblical Studies,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian
Federation
resurexit@list.ru
ORCID: 0000-0002-1463-3648

The "golden rule of morality" and Christian ethics: an exegetical analysis of Lk. 6:31

Archpriest D. USOLTSEV

Abstract: The present work raises the problem of the possibility of interpreting the verse of Lk. 6:31 in the context of the "golden rule of morality". The historical, textual and exegetical aspects of the analyzed text are investigated, the specified passage is compared with others, including non-religious ethical systems. Revealing the interpretations of the analyzed passage of the Gospel, traditional for Christian ethics, the author concludes that the attempt to reduce the meaning of Christ's sermon about relation to one's neighbor to the principle of talion is limited, which is characteristic of the secular worldview, and offers wider possibilities for its understanding.

Keywords: Gospels, Gospel of Luke, biblical studies, exegesis, pagans, Jews, ethics, golden rule of morality.

REFERENCES

1. Ambrose of Milan (2019) "Iz'yasneniye Yevangeliya ot Luki" [Explanation of the Gospel of Luke]. Moscow. (in Russian)
2. Brown R. (1997) Introduction to the New Testament. Yale. (in English)
3. Bruce F. (1952) The Acts of the Apostles. London. (in English)
4. Diogenes Laertius (1979) "O zhizni, ucheniyakh izrecheniyakh znamenitykh filosofov" [About life, teachings and sayings of famous philosophers]. Moscow. (in Russian)

5. Eusebius of Caesarea (2013) "Tserkovnaya istoriya" [Church History]. St. Petersburg. (in Russian)
6. Gregory Palamas (1993) "Beseda navtoroye voskresen'ye Yevangel'skikh chteniy po Luke" [Conversation on the second Sunday of the Gospel readings according to Luke] // "Besedy (omilii) svyatitelya Grigoriya Palamy" [Conversations (omilia) of St. Gregory Palamas]. Moscow. (in Russian)
7. Irenaeus of Lyon (2008) "Protiv yeresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi" [Against heresies. Proof of apostolic preaching]. St. Petersburg. (in Russian)
8. Kalinin M.G. (2016) "Luka" [Luke] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Volume 41. Moscow. pp. 552–585 (in Russian)
9. Kant I. (1965) "Osnovy metafiziki nravstvennosti" [Fundamentals of the metaphysics of morality] // "Sochineniya v shesti tomakh" [Works in six volumes]. Vol. 4. Part 1. Moscow. (in Russian)
10. Klopfer M., Kolbe A. (2005) "Osnovy etiki" [Fundamentals of Ethics]. Moscow. (in Russian)
11. Kloppenborg J. (ed.) (2014) Synoptic Problems: Coll. Essays. Tbingen. (in English)
12. Lyozova S.V., Tishchenko S.V. (1992) "Kanonicheskiye Yevangeliya. Vstupitel'naya stat'ya" [Canonical Gospels. Introductory article]. Moscow. (in Russian)
13. O'Brien P.T. (1982) Word Biblical Commentary. Colossians, Philemon. Nashville. (in English)
14. Vasily (Rodzianko) (2020) "Zhivet vo mne Khristos. O smysle zhizni i pravoslavnoy very" [Christ lives in me. On the meaning of life and the Orthodox faith]. Moscow. (in Russian)

*The article was submitted 28.03.2022,
approved after reviewing 26.04.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*

Научная статья

УДК 2-79

Для цитирования: Еременко И.С., священ., Кузьмин А.В., священ.
Методы сектантского контроля сознания и профилактика
сектозависимости // Труды Саратовской православной
духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 44–58.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_44

Священник Иван Сергеевич Еременко,
студент Саратовской православной духовной семинарии
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92

Священник Александр Валерьевич Кузьмин,
кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры богословия,
младший научный сотрудник
Саратовской православной духовной семинарии
Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. Мичурина, 92
ortodoxotvet@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2623-8562

Методы сектантского контроля сознания и профилактика сектозависимости

**Священник И.С. ЕРЕМЕНКО,
священник А.В. КУЗЬМИН**

Аннотация: В статье анализируются ключевые понятия, связанные с пониманием феномена деструктивного сектантства, рассматриваются основные теоретические подходы в исследовании деструктивных сект. Представлена фактическая база, свидетельствующая об опасности сект в условиях последних лет. Описаны специфические черты современного сектантства. Авторами производится теоретический анализ понятия «деструктивная секта», приводится авторская типология данного феномена. Подробно анализируются наиболее распространенные методы вербовки в деструктивные секты, приводятся рекомендации профилактического характера, способствующие снижению рисков вовлечения людей в секты.

Ключевые слова: сектоведение, деструктивная секта, сектозависимость, консультация, пастырское попечение.

XXI век является непростым для всего человечества. Последствия многочисленных финансовых и политических кризисов, угроза международного терроризма, военные конфликты, пандемия COVID-19

и другие глобальные проблемы сказываются практически на всех сферах деятельности человека. На этом фоне зачастую без внимания остается еще одна немаловажная проблема — постоянно развивающиеся методы пагубного влияния на личность, семью и общество со стороны деструктивных сект.

Человеку, совершенно не знакомому с деятельностью сект как религиозных организаций, они могут показаться вполне безобидными сообществами, в которых изучается Библия или проходят встречи с разными интересными проповедниками. Данные мероприятия и в самом деле могли бы быть довольно полезными для пожилых людей, переживающих смену социальной роли в связи с выходом на пенсию, или для подростков, проходящих таким образом один из этапов социализации. Однако все потенциальные положительные моменты становятся ничтожными по сравнению с той опасностью, которая исходит от сект: для удержания своих адептов внутри организации лидеры сект используют контроль сознания и методы насильственной манипуляции сознанием адептов¹.

Факты, свидетельствующие об опасности некоторых сект, в последние несколько десятилетий стали настолько очевидными, что даже светское религиоведение, психология, социология и юридические науки давно миновали тот рубеж рефлексии, до которого православным сектоведам, начиная с первых страниц научных публикаций, было необходимо доказывать деструктивное влияние сект на личность и государственность. Таким образом, опасность, исходящая от деятельности тоталитарных культов, очевидная для православного сектоведения, стала очевидна и для светских наук.

Важно отметить, что современное сектантство заключается не столько в вероучительных различиях с учениями мировых религий, сколько в неприкрытой жажде и достижении материальной выгоды лидером и его ближайшим окружением за счет рядовых последователей. Многочисленные нарушения гражданских прав, разрушение семей, пагубное влияние на психологическое и физическое здоровье простых людей, даже убийства и доведение до суицида — все это является нормой для руководителей деструктивных сект, единственными целями

¹ См. напр.: Полохов Д., прот. О глоссолалии и молитве на «иных языках» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 5. Саратов, 2011. С. 41–42.

которых всегда оставались финансовое обогащение и безграничная власть над адептами.

Одним из самых громких преступлений XX века с участием сектантов стало массовое убийство последователей секты «Народный храм» («Peoples Temple»), произошедшее 18 ноября 1978 года. Основатель и гуру секты Д. Джонс провозгласил себя пророком, а основным «пророчеством» стало его давнее желание основать «идеальный город», место для которого было выбрано в джунглях Гайаны. Некоторое время процесс строительства, в котором принимало участие несколько сот человек (отдельные последователи приехали за своим лидером вместе с семьями), не сильно волновал власти и средства массовой информации. Однако незадолго до трагедии из поселения смогли сбежать несколько адептов, которые рассказали о применяемых там методах физического и психологического насилия. После обнародования данной информации Джонс объявил о наступающем конце света и приказал всем последователям совершить ритуальное самоубийство, приняв напиток, содержащий цианид. Отказавшихся, которых было намного больше, чем согласных, убивали выстрелом в затылок. На следующий день после трагедии вся Америка была потрясена показанным на федеральном канале сюжетом, где были запечатлены сотни мужских, женских и детских тел, лежащих в неестественных позах посреди тропического леса².

В настоящее время в Российской Федерации действует секта похожего характера. С. А. Тороп, он же Виссарион, объявил себя Христом и поселился вместе со своей общиной неподалеку от озера Тиберкуль в Курагинском районе Красноярского края. Главная идея С. Торопа — постройка эко-города под названием «Город Солнца» — отдаленно напоминает идею Джонса, которая закончилась страшной катастрофой. В настоящее время Виссарион и двое его ближайших помощников находятся под арестом, но даже несмотря на это рядовые последователи отказываются покидать район Тиберкуля³.

² См.: Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2014. С. 21–26.

³ См.: Давили и обирали: суд арестовал Виссариона // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/23/13263109.shtml> (дата обращения: 01.03.2021). Загл. с экрана.

Приведенная в качестве примера религиозная организация «Церковь последнего Завета», основателем которой является Сергей Тороп, считается примером крупной секты, действующей на территории России. По мнению известного сектоведа, профессора А.Л. Дворкина, в стране осуществляют свою деятельность около восьмидесяти крупных сект, тогда как число более мелких сектантских организаций может превышать несколько тысяч.

Теоретический анализ феномена «деструктивная секта»

Апологетический характер сочинений христианских авторов первых веков после Рождества Христова и эпохи Вселенских Соборов был обусловлен тем, что защита веры от ересей в эти исторические периоды была жизненно необходима. Одним из первых подобных трудов является творение священномученика Иринея Лионского «Обличение и опровержение лжеименного знания», изданная в латинском переводе под названием «Против ересей». Святой Ириней рассматривает с точки зрения Священного Писания существующие на тот исторический момент (II век) ереси, особенно много уделяя внимания защите от главного лжеучения того времени — гностицизма⁴. Глубина апологетической мысли и сама цель труда священномученика Иринея Лионского — защита христианства — оказывают несравненное влияние на формирование взгляда на феномен сектантства не только в сфере современного православного сектоведения, но и в рамках светского религиоведения.

Наиболее активное развитие светского сектоведения в современную эпоху происходило в начале XX века. К этому времени секты-долгожители (термин, употребляемый А.Л. Дворкиным. — *Авт.*) — такие, как «Церковь Иисуса Христа святых последних дней» (мормоны) и «Свидетели Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ) — были распространены в Европе и Америке, чем и был вызван повышенный интерес к ним некоторых западных исследователей. Одними из первых в данной области опубликовали свои труды

⁴ См.: Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008.

теолог Э. Трёльч и социолог М. Вебер, разработавшие концепцию «церковь-секта», в которой используют метод идеальных типов. В качестве главного критерия применяется форма членства (добровольное/сознательное или унаследованное от родителей/несознательное), которая связывается исследователями с этической строгостью, нередко применяемой к членам религиозных объединений⁵.

Развивая данную концепцию, Трёльч в работе «Социальное учение христианских церквей и групп» (1912) вводит типологию «церковь-секта-мистицизм», где последний критерий рассматривается как необъединенный индивидуализм. Трёльч видел в мистицизме социологическую составляющую, благодаря которой могут возникать малые неформальные группы внутри большой, а также происходить фактическое отделение этих групп⁶. Стоит отметить, что данная концепция вызвала ряд критических отзывов как современников, так и сектоведов XXI века. Однако ее заслугой можно считать следующий шаг в изучении феномена сект — типологию Х. Р. Нибура.

Разрабатывая свою концепцию, Нибур использовал в качестве основы уже имеющуюся типологию «церковь-секта» Вебера и Трёльча. В своей работе «Социальные истоки деноминационализма» (1929) автор вводит новое понятие — «деноминация», указывая при этом на ряд характерных черт, свойственных сектантским движениям. Деноминация — промежуточный тип между церковью и сектой. Стоит указать, что в дальнейших работах западных религиоведов и социологов данный критерий получил довольно широкий резонанс. Отмечалось, в частности, что в своей сущности секты являются неустойчивыми, переходными в типологическом отношении к разным религиозным объединениям. Секты откалываются от Церкви, они не являются независимым типом, и именно поэтому не имеют подтипов⁷.

Другими выдающимися исследователями феномена деструктивных сект являются профессор Вашингтонского университета Р. Старк и У. Беинбридж. Новизна их исследований выражается в выделении четырех факторов, формирующих социальное напряжение между сектой и обществом: *различие* — непринятие норм, правил

⁵ См.: Васильева Е.Н. Типология «церковь-секта» Вебера-Трёльча и ее развитие в западном и отечественном религиоведении. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. С. 13.

⁶ См.: Там же. С. 14–15.

⁷ См.: Там же. С. 15.

и стандартов традиционного общества; *антагонизм* — выражение претензий на собственную исключительность и неповторимость, стремление к спасению «погибающего мира», сочетающееся с боязнью оскверниться в процессе взаимодействия с ним; *отделение* — социальная изоляция членов группы от общения с остальным миром (в отдельных случаях должны быть порваны даже близкие и родственные связи); *отвержение* — неприятие, неодобрительное отношение к членам группы со стороны общества⁸.

Американский психолог и консультант по выходу из деструктивных сект С. Хассен определяет понятие «деструктивный культ» как «группу, авторитарно руководимую одним человеком или небольшой группой людей, имеющих почти полный контроль над своими приверженцами»⁹. Исследователь добавляет, что деструктивность может проявляться не с самого появления религиозной организации, а с того момента, когда ее лидер (или правящая верхушка) начинает настаивать на своем «божественном» или «трансцендентном» происхождении, обманывая тем самым рядовых последователей. Также Хассен выделяет четыре вида деструктивного культа, которые отличаются прежде всего характером своей доктрины. Рассмотрим эти виды подробнее.

Религиозные культы. В данной категории находятся секты, основой доктрины которых могут являться как учения традиционных религий (христианство, буддизм и ислам), так и оккультные верования или шаманские традиции. Отдельно стоит выделить секты, базирующиеся на синкретическом учении. Доктрины организаций подобного рода могут включать в себя отдельные элементы самых разных религиозных и философских течений, активно разбавляемые личными взглядами лидера секты. Примерами сект, основанных на традиционной религии, являются Международное Общество сознания Кришны (МОСК) и «Свидетели Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ).

Политические культы. Рассматриваются Хассеном как культ личности какого-либо человека, претендующего на реальную власть.

⁸ См., напр.: Кузьмин А.В. Феномен деструктивности новых религиозных движений. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. С. 7.

⁹ Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., 2001. С. 234.

В качестве одного из примеров приводится Советский Союз. Другими современными политическими культурами являются некоторые группы, борющиеся за права человека мирным путем, и террористические организации.

Группы массовой психотерапии. Данные культуры, как правило, представляют собой аналоги психологических Т-групп, основой доктрины которых является личностный рост, а базисом — труды известных психотерапевтов. Первой тренинговой группой подобного рода принято считать «Lifespring» (от англ. — «источник жизни»), основанную Дж. Хенли в 1974 году. В настоящее время в России одной из самых известных псевдопсихологических сект является тренинг-центр «Синтон» Н. И. Козлова.

Коммерческие культуры работают по принципу финансовых пирамид. Религиозная составляющая в сектах данной категории сведена до минимума или же отсутствует вовсе. Однако и здесь присутствуют принципы жесткой вертикали власти и психологического воздействия на рядовых последователей. В качестве примера можно привести известную в России 90-х годов «МММ» С. П. Мавроди или же современные американские фирмы «Amway» и «Herbalife».

Отечественные исследователи феномена деструктивных религиозных организаций в своих научных публикациях опираются на опыт западных коллег. Исследователь современного религиозного сектантства А. Л. Дворкин определяет термин «секта» (от лат. *sequor* — «следую») следующим образом: «Секта — это закрытая религиозная группа, противопоставляющая себя основной культуuroобразующей религиозной общине (или основным общинам) страны или региона»¹⁰. Другой важный термин, введенный А. Л. Дворкиным, — определение понятия «тоталитарная секта». Большинство таковых представляют собой «особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, политико-религиозными, психотерапевтическими, оздоровительными, образовательными, научно-познавательными, культурологическими и иными масками»¹¹. Данный исследователь

¹⁰ Дворкин А. Л. Указ. соч. С. 44.

¹¹ Там же.

указывает, что для привлечения и удержания в своей организации адептов лидер, который является непререкаемым авторитетом, может применять самые разные методы: умалчивание и утаивание информации от рядовых последователей, обман, психологическое давление и многие другие неэтичные методы контроля над сознанием.

Руководитель саратовского отделения Центра религиоведческих исследований священномученика Иринейя Лионского священник Александр Кузьмин выделяет следующие критерии деструктивности сект:

- вовлечение в деструктивный культ сопряжено с использованием различных методов *манипуляции* над сознанием;
- членство в такой организации приводит к *отчуждению* индивида от окружающего мира, что является причиной разрыва прежних социальных связей;
- осуществляемая в организации деятельность нередко сопряжена с применением физического и психологического *насилия* по отношению к рядовым членам со стороны лидеров;
- в результате членства в такой организации происходит *деструкция* не только психического и физического здоровья, но и финансового благополучия индивида¹².

Подводя промежуточный итог разбору мнений исследователей сектантства, можно заключить, что приведенные выше понятия — секта, тоталитарная секта и деструктивный культ — очень схожи по своим основным признакам. Являясь авторитарной религиозной (или нерелигиозной) организацией, секта, возглавляемая одним человеком или группой людей, в качестве своей основной цели рассматривает получение власти, влияния и финансовых средств путем обмана рядовых последователей. Нередко деятельность организаций подобного рода привлекает к себе пристальное внимание правоохранительных органов, причиной которого могут быть как претензии к организации и ее лидерам со стороны бывших последователей, так и явные правонарушения.

¹² См.: Кузьмин А.В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах // Известия Саратовского университета. 2011. № 1. С. 19.

Методы вербовки в деструктивные секты

После распада Советского Союза на территорию бывшего СССР в огромном количестве хлынули миссионеры самых разнообразных религиозных течений: иеговисты, мормоны, неопятидесятники и многие другие представители сектантских организаций. Как правило, рядовые проповедники стояли на центральных площадях крупных российских городов рядом с красочными стендами и старались всячески заинтересовать прохожих беседой о Боге. Другой метод, особенно характерный для «Свидетелей Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ), — обход квартир с «духовной» литературой, содержание которой они предлагали обсудить с жильцами.

Подобный собирательный образ, который сформировался у жителей России, как правило, вызывает недоверие к таким собеседникам: среднестатистический россиянин хорошо знаком с опасностью, исходящей от сект, и старается сразу же дистанцироваться от потенциального разговора. Ввиду этого многие сектантские лидеры стали отказываться от подобного рода вовлечения в свои ряды новых последователей: к 2015 году проповедь многих сект переносится в Интернет, что стало особенно актуально в период пандемии COVID-19, хотя стоит отметить, что уличная вербовка также осталась в их арсенале.

Видоизмененный процесс проповеди несет в себе ряд особенностей, самая явная из которых заключается в получении миссионером практически полного психологического портрета своего собеседника. Такая «опция» стала возможна благодаря информации, добровольно выкладываемой потенциальными объектами вербовки в социальных сетях. Другую немаловажную роль играет потенциальный обман, вызванный возможностью изменить свой пол, внешность, возраст во время интернет-коммуникации. При общении с сектантом вживую происходит реальный диалог, тогда как виртуальный разговор всегда опасен подменой: под видом миловидной девушки с вероятной жертвой может беседовать какой-нибудь бородатый гуру, страдающий маниакальными наклонностями.

Однако, несмотря на видоизменения в самой модели проповеди, желаемый объект воздействия остается для сектантов неизменным.

Один из бывших членов «Церкви Объединения» (секта мунитов) рассказывает о том, как выглядит для них «идеальный новопосвященный»: «Он должен был примерно соответствовать следующему описанию: от восемнадцати до двадцати четырех лет, серьезный, оптимист, идеалист, верующий, с крепким здоровьем, ищущий истину и смысл жизни, с открытым характером, холостяк, не имеющий крепких связей с семьей, постоянного жилья, профессии»¹³. Безусловно, найти объект проповеди, обладающий всеми перечисленными свойствами, практически невозможно, поэтому данные критерии используются миссионерами как некий ориентир. Чаще всего в качестве потенциальных adeptов рассматриваются люди, находящиеся в поисках смысла жизни и новых интересов, травмированные физически или психологически (переживающие потерю близкого человека или разрыв с супругом/супругой). Также особый интерес для вербовщиков представляют молодые пенсионеры и домохозяйки.

Вовлечение в деструктивную секту не происходит моментально. Этот процесс, как правило, занимает некоторое время, в течение которого мировоззрение, модель поведения и отношение к окружающим ее нового члена меняются. Выделим четыре стадии вхождения в опыт деструктивной секты.

1. Стадия *знакомства* человека с сектой и ее вероучительными основами. На данном этапе интересующемуся человеку предоставляется ложная, неполная или искаженная информация как о самой религиозной организации, так и о ее основных доктринах. Нередко используются меры психологического давления.

2. Стадия вхождения индивида в религиозную организацию в качестве *неофита*. После прохождения обязательной церемонии инициации члены секты постоянно и повсеместно подчеркивают неофиту истинность ее учения. Одним из главных критериев успешности вербовщиков на этой стадии служит эмоциональное и психологическое спокойствие, которого достигает неофит после принятия учения как непреложной истины.

3. Стадия *выстраивания представлений* о секте и ее требований к индивиду. На данном этапе происходит центрирование

¹³ Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М., 2005. С. 49.

внимания на лидере секты, обоснование его исключительности, возможно, божественного происхождения и т. д. Другой особенностью, с которой сталкивается адепт, является четко структурированная система наставничества, представляющая из себя пирамиду (неофит, соответственно, находится в самом низу этой иерархии). На этой же стадии выстраивается четкая система требований к новому участнику религиозной организации, невыполнение которых строгим образом наказывается. Самое страшное, чем могут угрожать лидеры секты рядовому верующему, — изгнание из общины, что преподносится как фактическая духовная смерть.

4. Стадия *выстраивания представлений об окружающем мире*. Чувство исключительности, активно взращиваемое в адептах, в полной мере проявляется на данном этапе. Оно же является причиной враждебного настроения ко всему социуму вообще: «внешние» люди (в особенности бывшие члены секты) являются врагами и препятствием ко спасению. Отдельно стоит выделить апокалиптическую настроенность некоторых тоталитарных сект, например, тех же «Свидетелей Иеговы» (организация признана экстремистской и запрещена в РФ)¹⁴.

Проходя через эти стадии, человек постепенно погружается в новый для себя мир, параллельно отказываясь от своего прошлого. При этом кардинально меняется модель его поведения: он словно надевает на себя новую личность, проявление которой всячески поощряется группой. Любой разговор с новыми «братьями и сестрами» по вере на тему прошлой жизни практически сразу прекращается под разными благовидными предложениями, а со временем начинает восприниматься ими негативно. Таким образом, пропадает даже мысль о том, чтобы завести разговор о своей жизни до вступления в секту.

К этому моменту, как правило, кардинальным образом меняется и образ жизни адептов. Одинокие люди становятся все более замкнутыми, а общение с окружающими ограничивается лишь попытками проповедовать им учение религиозной организации. Семейные люди, напротив, зачастую встречают активный отпор со стороны своих близких, которые с самых ранних стадий начинают бить тревогу по поводу того, что их близкий попал в секту.

¹⁴ См.: Кузьмин А.В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах... С. 18–19.

Основания профилактических действий в отношении сектозависимости

Из всего вышеизложенного следует, что именно профилактические действия, направленные на информирование широкой общественности об опасной деятельности деструктивных сект, являются самым действенным средством борьбы с сектантским контролем сознания.

Реабилитационные практики, положительно зарекомендовавшие себя в США и обобщенные в виде подхода стратегического взаимодействия С. Хассена, часто направлены на сохранение и акцентирование семейных ценностей, единственно могущих противостоять сектантскому контролю. Именно по этой причине всем, к кому обращаются за помощью близкие сектозависимого, стоит обратить внимание, что в рамки консультационно-реабилитационных усилий должны входить и действия, направленные на улучшение внутрисемейного климата, включая необходимость подключения к реабилитационным действиям семейного консультанта-психотерапевта.

В связи с этим считаем необходимым упомянуть и о том, что профилактика сектозависимости бывает напрямую связана с вопросами сохранения семьи и семейных ценностей. Ведь именно семья с ее здоровой атмосферой доверительных отношений является тем пристанищем, куда может обратиться человек, испытывающий потребность в самореализации и другие проблемы, которые приводят людей в секты. Таким образом, укрепляя семью, мы будем уменьшать и процент попавших в сети деструктивных сект.

Еще одной важной стороной профилактических действий в отношении сектозависимости в обществе является необходимость распространения средствами массовой информации *достоверной* информации о преступлениях, совершаемых лидерами и членами сект. Повышение вследствие этого уровня критического мышления потенциальных адептов сект будет являться залогом их защищенности от сектантского контроля сознания. Для адептов же доступность подобного рода информации может послужить толчком к началу выхода из-под сектантского контроля.

Ключевым моментом здесь является именно достоверность подобного рода фактов, дабы самим авторам публикаций не попасть в зависимость от секты вследствие распространения сведений клеветнического характера.

Итак, сделаем вывод: *самым эффективным способом предотвращения попадания людей в деструктивные секты является их информирование о нюансах сектантского контроля сознания, о методах вербовки в секты*, что является вполне актуальным и для предотвращения других случаев использования психологии человека в мошеннических целях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, Е. Н. Типология «церковь-секта» Вебера-Трельча и ее развитие в западном и отечественном религиоведении: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Васильева Елена Николаевна; Институт философии РАН. М., 2008. 32 с.
2. Давили и обирали: суд арестовал Виссариона // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/23/13263109.shtml> (дата обращения: 01.03.2021). Загл. с экрана.
3. Дворкин, А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2014. 502 с.
4. Иринеи Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. прот. П. Преображенского. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.
5. Кузьмин, А. В. Деструктивные формы социализации молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах // Известия Саратовского университета. Т. 11. Вып. 1. 2011. С. 16–21.
6. Кузьмин, А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Кузьмин Александр Валерьевич; ГОУ ВПО «СГУ им. Н. Г. Чернышевского». Белгород, 2009. 23 с.
7. Олейник, И. В., Соснин, В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005. 79 с.
8. Полохов Д. Н., прот. О глоссолалии и молитве на «иных языках» // Труды Саратовской православной духовной семинарии. Вып. 5. Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2011. С. 6–42.

9. Хассен, С. Освобождение от психологического насилия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 400 с.

*Статья поступила в редакцию 10.02.2022,
одобрена после рецензирования 22.02.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 2-79

For citation: Eremenko I., priest, A. Kuzmin A., priest. Metody sektantskogo kontrolya soznaniya i profilaktika sektozavisimosti. [Methods of sectarian mind control and prevention of sect dependence] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 44–58.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_44

Priest Ivan Eremenko,

student, Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation

Priest Alexander Kuzmin,

Candidate of Sciences in Philosophy,
Senior Lecturer, Department of Theology,
Junior researcher,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
ortodoxotvet@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2623-8562

Methods of sectarian mind control and prevention of sect dependence

Priest I. EREMENKO, priest A. KUZMIN

Abstract: The article analyzes the key concepts related to the understanding of the phenomenon of destructive sectarianism, considers the main theoretical approaches in the study of destructive sects. The factual base is presented, indicating the danger of sects in the conditions of recent years. The specific features of modern sectarianism are described. The authors make a theoretical analysis of the concept of "destructive sect", the author's typology of this phenomenon is given. The most common methods of recruiting into destructive sects are analyzed in detail, recommendations of a preventive nature are given that help reduce the risks of people being drawn into sects.

Keywords: sectology, destructive sect, sect dependence, consultation, pastoral care.

REFERENCES

1. Dvorkin Alexander (2014) "Sektovedeniye. Totalitarnyye sekty: opyt sistematicheskogo issledovaniya" [Sectology. Totalitarian sects: the experience of a systematic study]. Nizhny Novgorod. (in Russian).
2. Hassen S. (2001) "Osvobozhdeniye ot psikhologicheskogo nasiliya" [Liberation from psychological abuse]. St. Petersburg. (in Russian).
3. Irenaeus of Lyon (2008) "Protiv yeresey. Dokazatel'stvo apostol'skoy propovedi" [Against heresies. Proof of apostolic preaching]. St. Petersburg. (in Russian).
4. Kuzmin Alexander (2011) "Destruktivnyye formy sotsializatsii molodezhi v netraditsionnykh religioznykh organizatsiyakh i sektakh" [Destructive forms of youth socialization in non-traditional religious organizations and sects] // News of the Saratov University, Vol. 11. Iss. 1. (in Russian).
5. Oleinik I., Sosnin V. (2005) "Totalitarnaya sekta: kak protivostoyat' yeye vliyaniyu" [Totalitarian sect: how to resist its influence]. Moscow. (in Russian).
6. Polokhov Dmitry (2011) "O glossolalii i molitve na «inykh yazykakh»" [About glossolalia and prayer in "other languages"] // Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary. Iss. 5. Saratov. (in Russian).

*The article was submitted 10.02.2022,
approved after reviewing 22.02.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*

Раздел II. ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 378.014.52 (470+571)

Для цитирования: Штурбабин С.А., прот., Орлов М.О., Петрова К.Ю. Теологическое знание в светском образовательном пространстве: проблемы и пути развития диалога // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 59–80.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_59

Протоиерей Сергей Анатольевич Штурбабин,

кандидат богословия,
старший преподаватель кафедры Церковной истории,
старший преподаватель кафедры богословия,
ректор Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
rectorsarpds@yandex.ru

Орлов Михаил Олегович,

доктор философских наук, доцент,
старший преподаватель кафедры богословия
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
заведующий кафедрой теологии и религиоведения,
декан философского факультета
Саратовского национального исследовательского
государственного университета имени Н.Г.
Чернышевского
Российская Федерация, 410028, г. Саратов, ул. Вольская,
10 А
orok-saratov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7312-5881

Петрова Кристина Юрьевна,

младший научный сотрудник,
преподаватель кафедры богословия
Саратовской православной духовной семинарии,
Российская Федерация, 410028, г. Саратов,
ул. Мичурина, 92
petra-velikaya@ya.ru
ORCID: 0000-0003-4529-6709

Теологическое знание в светском образовательном пространстве: проблемы и пути развития диалога

**Протоиерей С.А. ШТУРБАБИН, М.О. ОРЛОВ,
К.Ю. ПЕТРОВА**

Аннотация: Настоящее исследование посвящено поиску и анализу основных противоречий между представителями теологического знания и теми представителями современного российского научного сообщества, которые полагают присутствие теологии в отечественном

научно-образовательном пространстве неприемлемым. Авторами выявлены пять основных проблемных вопросов (вопрос о понимании светскости научно-образовательного пространства, вопросы о предмете, методах, гуманитарном характере и назначении теологии) и предложены пути решения обнаруженных противоречий, могущие способствовать налаживанию продуктивной коммуникации между теологами и другими представителями научного сообщества.

Ключевые слова: теология, религия, светское общество, свобода совести, дискуссионные практики.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44127 «Взаимодействие светского и религиозного мировоззрения как теологическая проблема: социальные риски, вызовы цифровизации и основания гражданского диалога».

Несмотря на то что теология как отрасль знания в России за последние десятилетия прочно вошла в систему высшего образования, став с 2015 года одной из специальностей ВАК, а с 2021 года — группой, состоящей из трех специальностей ВАК¹, в российском научном сообществе не утихают споры о возможности существования теологии как науки. Справедливости ради следует отметить, что далеко не все представители научного сообщества отрицают возможность существования научной теологии², однако та его часть (преимущественно представленная учеными-естественниками), которая ведет полемику с присутствием теологии в структуре отечественной науки, наиболее заметно заявляет о своей позиции³.

¹ См.: Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 13.04.2022).

² См., напр.: Письмо других академиков. Заявление представителей РАН в связи с «письмом десяти» // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=681> (дата обращения: 01.08.2018). Загл. с экрана.

³ См., напр.: Первая публикация письма академиков // «Новая газета», приложение «Кентавр». 2007. 22 июля; Резолюция 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы // Здравый смысл. 2008. № 2 (47). [Электронный ресурс]. URL: <https://razumru.ru/humanism/journal/47/resolution.htm> (дата обращения: 15.01.2022). Загл. с экрана; Пять крестов на могилу теологии: Александр Панчин о том, почему она не может считаться наукой // Indicator. [Электронный ресурс]. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/tezisy-protiv-teologii-panchin.htm> (дата обращения: 15.01.2022). Загл. с экрана.

Анализ основных дискурсивных линий вокруг вопроса «научности теологии» позволяет выделить пять основных проблем, которые обычно используются как контраргумент против присутствия теологии в научно-образовательном пространстве. Постараемся проанализировать их сущность и наметить способы выработки консенсусного их разрешения в рамках стремления к научной рациональности, плодотворному научно-теологическому диалогу и стабильным общественным отношениям.

Первый проблемный вопрос: о светскости образовательного и научного пространства. Позиция ряда антирелигиозно настроенных представителей естественно-научного знания (да и антирелигиозной общественности в целом) заключается в склонности понимать концепт светскости как табу на любое говорение о религии в научном пространстве в дискурсе, отличном от атеистического. В то же время с позиции теологического дискурса понятие светскости не тождественно понятию безрелигиозности или атеистичности, что, по мнению теологов, позволяет внедрять в систему государственного образования теологические дисциплины.

Логика исторического развития концепта светскости на первоначальном этапе его развития действительно противопоставляла светский мир миру религиозному. Однако такой исторический подход был обусловлен отсутствием изначального принципа отделенности религии от государства и предполагал не атеизацию общества, а лишь отделение секулярного права от права религиозного.

Если обратиться к пониманию концепта светскости в таком виде, в каком данное понятие закреплено в нормативных документах РФ, светскость означает лишь то, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁴. Из этого пояснения к определению России как светского государства никоим образом не следует необходимости вытеснения религиозных организаций из научно-образовательной сферы и общественно-культурной жизни в целом.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ). Ст. 14. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).

Аналогичное понимание светскости мы находим и в социальном устройстве других стран, провозглашающих себя светскими, что подтверждается исследователями в области государственно-конфессиональных отношений. Так, например, французский исследователь Ж. Боберо подчеркивает: «Светскость предполагает не только свободу вероисповедания в широком понимании (включающем свободу отправления религиозного культа и проявления религиозных убеждений), но и свободу мысли, которая означает одинаковое отношение к религиозной вере и неверию, а также обеспечение доступа к знаниям, позволяющим критически относиться к различного рода догматическим и целостным идеологическим системам»⁵.

Большинством исследователей государственно-конфессиональных отношений секуляризм определяется как политико-правовой принцип, заключающийся в принципиальном дистанцировании государства по отношению к религии на уровне его целей и институтов⁶, что, в свою очередь, основывается на более широкой идее нейтральности государства применительно к любым мировоззренческим доктринам⁷. Также исследователями подчеркивается, что «неверно полагать, будто секуляризм тождествен самоустранению государства от религии и всего того, что с ней связано»⁸. Показательно, что «даже в случае Франции, где принцип отделения государства от Церкви (лаицизм) принял особенно жесткую форму, нельзя говорить о полной приватизации религии»⁹.

Таким образом, мы можем наблюдать, что в этом отношении понимание принципа секуляризма, заложенное в Конституцию РФ, вполне совпадает с позицией подавляющего большинства исследователей.

⁵ Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? Цит. по: Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 38.

⁶ See: Bhargava R. Rehabilitating Secularism. Rethinking Secularism. Oxford—NY, 2011. pp. 92—113.

⁷ See: Taylor C., Maclure J. Printsipy sekulyarizma [Principles of Secularism] // Neprikosnovennyj zapas, 2013, no 4(90). [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/9m-pr.html#_ftnref4 (дата обращения 25.02.2022).

⁸ Малахов В.С., Летняков Д.Э. Российское государство в конфессиональной сфере, или Национальные особенности секуляризма // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 51. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-49-67

⁹ Killian K. The French Ban on Religious Symbolism in Schools and the Views of Maghreb Women on Wearing Hijabs. Цит. по: Малахов В.С., Летняков Д.Э. Указ. соч. // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 51. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-49-67

Представители религиозного сообщества, говоря о принципе светскости, как правило, придерживаются той же позиции. Так, например, митрополит Иларион (Алфеев) формулирует позицию по отношению к пониманию секулярности следующим образом: «Когда мы говорим о секулярном мире и вообще о секуляризме, следует различать секуляризм, который характерен для современного светского общества, где Церковь отделена от государства, и воинствующий секуляризм, который по своей сути является антицерковным и антихристианским явлением. Именно воинствующий секуляризм пытается изгнать христианство из общественной жизни и настаивает на том, что религия должна быть частным делом отдельных индивидуумов. <...> Однако воинствующий секуляризм не может восприниматься как общий знаменатель для всех религиозных течений и представителей разных мировоззрений. Таким общим знаменателем может быть только секуляризм, который вытекает из принципа отделения Церкви от государства, но не предполагает, что этот принцип будет означать вытеснение Церкви из общественного пространства»¹⁰.

Анализируя причины складывания превратного понимания концепта секулярности в нашей стране, следует отметить, что во многом такое положение дел обусловлено десятилетиями борьбы с религией в советское время, при котором формально провозглашалась свобода совести. При этом характерно, что формальный принцип невмешательства государства в дела религии в советское время не соблюдался: как отмечает протоиерей Д. Н. Полохов, «советская “свобода совести” распространялась... и на внутреннюю каноническую и богослужебную жизнь Церкви»¹¹, что находило свое отражение в борьбе с колокольным звоном, изъятии богослужебной утвари, попытках искусственного разложения церковной иерархии и других антицерковных кампаниях большевиков. Все эти действия были направлены на те аспекты деятельности Церкви, которые, согласно формально декларируемому принципу свободы совести, должны находиться вне

¹⁰ Выступление митрополита Волоколамского Илариона во Всероссийской библиотеке иностранной литературы // Патриархия.ру: Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2146291.html> (дата обращения: 25.02.2022). Загл. с экрана.

¹¹ Полохов Д.Н., прот. Об альтернативной атеистической хронологии // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2021. № 15. С. 26.

поля регулирования государственной власти. Таким образом, можно заключить, что в советское время концепт светскости на территории Советского Союза складывался не как правовой, а как идеологический (причем ярко антирелигиозный) концепт. До определенной степени закономерно, что данный исторический контекст определил восприятие секулярности на постсоветском пространстве именно в векторе полного запрета на участие религиозных организаций в общественной и политической жизни, что фактически противоречит как общеисторически сложившейся практике понимания секулярности, так и правовым принципам.

Таким образом, можно отметить, что позиция понимания светскости, характерная для подавляющего большинства исследователей государственно-конфессиональных отношений, позиция, закрепленная в Конституции РФ, и позиция представителей Русской Православной Церкви в данном случае практически совпадает. Попытка же прочтения светскости как отсутствия религии в общественно-культурной жизни связана с длительным идеологическим воздействием условий советского времени и не только противоречит правовому и научному пониманию светскости, но и явно не способствует развитию научно-теологического диалога.

На компромиссном уровне светскость может быть понята как уравнивание религиозного и нерелигиозного мировоззрения перед законом и обществом, но никак не как радикальная антирелигиозность и запрет на любое говорение о религии, кроме атеистического. Такое понимание концепта светскости в образовательной системе снимает проблему преподавания теологии в государственных ВУЗах как нарушения принципа светскости образования. Однако при этом для сохранения принципа светскости в образовании личная религиозная позиция и/или принадлежность как учащихся, так и преподавателей к той или иной конфессии никоим образом не должна влиять на характер образовательных отношений.

Второй проблемный вопрос: о предмете теологии. С одной стороны, эта проблема укоренена в превратной попытке сведения вопроса о предмете теологии к вопросу о материализме. Это понимание базируется на доминантности материалистического мировоззрения в российских естественных науках, сохраняющейся вплоть до сегодняш-

него дня, что отчасти обусловлено советским прошлым большинства заслуженных на сегодняшний день представителей науки. Атеистически настроенная часть научного сообщества нередко стремится истолковать теологию как отрасль знания, оперирующую предметом веры, что прослеживается в дискуссии об опасности «подменить науку верованием»¹².

Вульгарно-материалистическое истолкование проблемы предмета теологии, очевидно, не сможет стать серьезным аргументом антицерковной общественности. Логика развития современной науки показывает: то, что мы не можем потрогать в буквальном смысле этого слова, тоже может выступать в качестве объекта и предмета исследования. Это хорошо прослеживается на примере сложных отраслей физики — таких, как теория струн или квантовая неопределенность, а также в активно развивающемся блоке цифровых технологий.

Однако определенно не в пользу научной самостоятельности теологии как науки свидетельствует проблема «двойственности теологии»: как среди самих представителей теологии, так и среди представителей научного сообщества в целом на сегодняшний день нет единого понимания предмета теологии.

В сущности, современные теологи, говоря о теологии, могут иметь в виду две различные области знания: так, Ж.-К. Ларше выделяет «мистическую теологию» и «естественную теологию»¹³, К. М. Антонов также различает «теологию как вероучение конкретной церковной общины (на этом уровне к теологии не применяются научные требования) и теологию как совокупность образовательных структур и научных исследований (и именно в таком виде теология и вошла в научное поле)»¹⁴. Православная энциклопедия ставит знак равенства между теологией и богословием и при этом дает двойственное определение богословию, понимая его как: «1) практику богообщения, подразумевающую веру и молитвенное устремление к Богу как к предмету веры, упования и любви, и деятельность в соответствии с верой. В этом смысле Б. может пониматься как

¹² Резолюция 1580 (2007)...

¹³ См.: Ларше Ж.-К. Что такое богословие? // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3(41). С. 117–131.

¹⁴ Антонов К.М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. Вып. 6. С. 73–85.

синоним молитвы, созерцания, духовной жизни; 2) дискурсивную практику усвоения человеком систематизации и изложения вечных богооткровенных истин, церковного опыта веры и богообщения (Б. как наука)»¹⁵.

Таким образом, на сегодняшний день мы имеем двойственную ситуацию, когда, говоря о теологии в зависимости от контекста, как исследователи, так и общественные спикеры могут иметь в виду теологию и как практику опытного богопостижения (что не может быть предметом науки в строгом смысле), и как теоретическую отрасль знаний, предметом которой является не Бог как таковой, а знания о Боге, накопленные конкретной конфессиональной традицией. Но если последнее понимание теологии отвечает критериям научности, актуальным становится иной вопрос: в чем в таком случае заключается принципиальное отличие теологии от религиоведения?

Если исходить из посыла, что теология в отличие от религиоведения всегда конкретно конфессиональна¹⁶, есть риск преподнесения теологии как конфессионально объективированного религиоведения. При этом возникает двойное противоречие: невозможность дифференцировать теологию и религиоведение будет дополнительно усугублена зависимостью позиции исследователя от конфессиональных установок, что сохраняет проблему с принципом объективности.

Снятие данного противоречия может быть осуществлено в позиционировании исследователем-теологом парадигмальной принадлежности к исследовательской традиции. Культурная или онтологическая принадлежность к исследуемой конфессии в данном случае должна быть вынесена за рамки дискурса.

Также в контексте поднятой проблематики предмета теологии одним из часто звучащих критических замечаний в адрес теологии является ее выход за предметные пределы собственно богословской проблематики и попытка включить в компендиум теологического знания такие отрасли, как церковная история, религиозное

¹⁵ Шмалий В., свящ. Богословие // Православная энциклопедия. Т. 5. С. 520.

¹⁶ Такой вывод напрашивается из практики разделения специальности 26.00.01 «Теология» на три области исследования (православная теология, исламская теология, иудейская теология) и сохранения деления теологических специальностей по соответствующим исследовательским направлениям в новых паспортах ВАК (см.: Об утверждении номенклатуры научных специальностей...). Таким образом, в российском научном сообществе не мыслится концепт внеконфессиональной теологии.

искусство, религиозная педагогика, религиозная философия, философия религии и т. д., которые не являются собственно теологическими.

В этом смысле продуктивному научно-теологическому дискурсу способствовали бы, с одной стороны, отказ ряда ученых от вульгарно-материалистического понимания предметности исследования, с другой стороны — выработка научно-теологическим сообществом единого понимания предметно-объектных границ теологии как науки.

Третий проблемный вопрос: доказательности или методологии теологии. С научно-материалистической точки зрения в адрес теологии звучит критика, основанная на том, что теология не может быть вписана в контекст науки, так как исходит из изначально бездоказательной идеи существования Бога.

Обратным полемическим аргументом с точки зрения теологического сообщества является тезис о том, что отсутствие существования Бога также не является научно доказанным фактом. Более того, даже яркие представители атеистической мысли, хорошо знакомые с принципами доказательности, вынуждены согласиться, что атеизм в узком смысле (как уверенность в отсутствии Бога) методологически несостоятелен не менее, чем религия¹⁷, а с некоторых позиций (учитывая указанную К. Поппером диспропорцию между доказательством и опровержением)¹⁸ — даже более несостоятелен.

Одновременно с тем принцип нефальсифицируемости самой идеи Бога как научной идеи также может быть предъявлен в качестве критического аргумента в сторону теологии со стороны научного сообщества. Так, Е. С. Элбакян настаивает: «Если говорить о теологии, то она принимает само существование объекта своего изучения исключительно в качестве аксиомы... В случае теологии деаксиоматизация невозможна в принципе, так как в противном случае она отменяла бы само существование теологии как таковой»¹⁹. Однако данное противоречие,

¹⁷ См.: Рассел Б. Я атеист или агностик? // Научно-просветительский журнал «Скепсис». [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_300.html (дата обращения: 15.02.2022). Загл. с экрана.

¹⁸ См.: Поппер К. Логика научного исследования. М., 2010.

¹⁹ Элбакян Е.С. Теология в земных реалиях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 1. С. 118–129.

во-первых, может быть снято уточнением предметной области теологии, как уже было показано нами выше. Во-вторых, также следует отметить, что для любой научной парадигмы (а научное сообщество до сегодняшнего дня не отказалось от принципов парадигмальности) характерно наличие «метафизических ожиданий»²⁰, и идея атома в этом отношении ничуть не более фальсифицируема, чем идея Бога.

Однако при этом теология была поставлена в сложное положение в отношении методологии уже первой диссертацией по теологии, автор которой заявил о специфическом научно-теологическом методе, который определяется: «1) специфическими (уникальными) предметом и источником теологического знания; 2) подразумеваемым ими же личностным опытом веры и жизни теолога»²¹. Сложно было более неудачно обосновать специфику теологической методологии для широкой научной общественности, так как принятие во внимание личного опыта исследователя автоматически перечеркивает принцип объективности научного исследования. Таким образом, если теологическое сообщество намеревается вести речь о теологии как о составной части науки в целом, необходимо оставить идею необходимости личного религиозного опыта и признать, что на выводы теолога не должна влиять его персональная религиозная принадлежность.

Также можно отметить, что смешению личной религиозной и богословской позиций способствует нечеткость разграничения религиозного и научно-теологического дискурса²². Одним из факторов возникновения данной проблемы является отсутствие среди общественности четкого понимания: где речь идет о теологическом дискурсе, а где — о трансляции религиозной позиции, в особенности учитывая тот факт, что подавляющее большинство теологов в России являются представителями соответствующих конфессиональных институтов. С другой стороны, сами теологи далеко не всегда стремятся четко разграничивать свой дискурс на строго научно-теологический и ценностно-религиозный и склонны объединять задачи по распространению теологического знания и трансляции религиозных цен-

²⁰ См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.

²¹ Ходзинский П.В., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, Митрополита Московского. [Текст]: Дис. ...канд. теологических наук. М., 2017. С. 17.

²² См. подробнее: Демина Д.А. Теологический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 8 (850). С. 212–224. DOI 10.52070/2542-2197_2021_8_850_212.

ностей, что будет показано нами далее. В контексте же стремления к продуктивному научно-религиозному дискурсу, равноправными членами которого могли бы стать представители других наук, подобное разделение просто необходимо.

Четвертый проблемный вопрос: представление о теологии как гуманитарной науке. Представители теологического сообщества в ответ на критику со стороны естественно-научного сообщества нередко парируют, что поскольку теология является гуманитарной наукой, к ней не следует применять естественно-научные критерии.

Действительно, анализируя активность критиков теологии, мы можем заметить, что «естественники» (в особенности — биологи) гораздо чаще высказываются в адрес теологии критически, нежели исследователи-гуманитарии.

Однако все же следует признать этот аргумент со стороны теологического сообщества крайне слабым. Во-первых, вне зависимости от характера науки критерии доказательности в научном сообществе приняты единые. Во-вторых, следует иметь в виду, что сегодня в науке происходит размывание границ гуманитарных и естественных наук. Об этом свидетельствует появление таких областей, как цифровая гуманитаристика, или когнитивистика (междисциплинарные исследования мозга на стыке нейробиологии, философии, филологии, психологии и др. дисциплин). При существенной разнице методологических подходов плодотворные исследования в данных областях ведутся именно потому, что принципы доказательности остаются едиными.

При этом, даже если отбросить тенденцию размывания границ гуманитарного и негуманитарного научного знания, характерную для последних лет, сама по себе атрибуция теологии в область гуманитарных наук по своему существу спорна. Ряд исследователей отмечает тот факт, что «гуманитарная маркировка теологии в актуальном научном классификаторе — парадокс современности»²³ — уже хотя бы по той причине, что центром теологии по определению должен быть Бог, а не человек. Данный вопрос вновь отсылает нас к проблеме «двух теологий», потому что окончательное его решение

²³ Колесников С.А. Современная теология и современная наука: перспективы сотрудничества // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 74.

не представляется возможным до момента однозначного конвенционального утверждения предметных границ теологии как науки.

Еще одним повторяющимся предметом критики являются слабые по сравнению с учеными-естественниками наукометрические показатели исследователей-теологов, что можно отнести и к теологическим изданиям в целом. Хотя слабые формальные показатели той или иной научной области (в сравнении с естественными науками) до определенной степени являются общей проблемой всех гуманитарных наук, теология на сегодняшний день оказывается в «догоняющем» положении даже по отношению к другим гуманитарным наукам: исследователи имеют невысокие формальные показатели — такие, как цитируемость и индекс Хирша, специализированных изданий выпускается мало, вопрос с признанием церковных степеней до сих пор не нашел однозначного решения. Впрочем, данная проблема так или иначе будет решена со временем по мере развития теологии как формальной научной области.

Пятый проблемный вопрос: представление о теологии как источнике нравственности и «прививке от религиозного фундаментализма и мракобесия». Обосновывая необходимость распространения изучения теологии, представители научно-теологического сообщества нередко апеллируют к тому, что теология — прививка от религиозного фундаментализма и мракобесия.

К сожалению, социологические данные свидетельствуют о полной несостоятельности данного аргумента, что, в свою очередь, активно используется как полемический аргумент антирелигиозно настроенными исследователями. Так, А. Ю. Панчин, со ссылкой на социологические исследования 1990–2000-х²⁴ констатирует, что наибольший процент людей, склонных к вере в астрологию, НЛЮ, экстрасенсов и прочую эзотерику встречается именно среди людей, идентифицирующих себя как православных христиан²⁵.

²⁴ См.: Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия в современном массовом сознании // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 81–91; Синелина Ю.Ю. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области // СоцИС. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/socis_2005_3.html (дата обращения: 26.06.2022).

²⁵ См.: Пять крестов на могилу теологии: Александр Панчин о том, почему она не может считаться наукой // Indicator. [Электронный ресурс]. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/tezisy-protiv-teologii-panchin.htm> (дата обращения: 15.01.2022). Загл. с экрана.

Возразить на данный аргумент можно было бы тем фактом, что данные социологических исследований довольно давние — религиозно-социологическая ситуация должна была значительно измениться за последние 15–20 лет. Действительно, хотя в последние годы не проводилось конкретных исследований о связи веры в эзотерические практики и вовлеченностью в традиционные религиозные культы, о существенных изменениях в религиозной динамике свидетельствуют общие исследования, отражающие изменение религиозной ситуации.

Так, последние данные Института социологии РАН по Москве отражают тенденцию роста религиозного (в традиционном смысле) населения до пика в 2014–2015 годах, после чего началось постепенное падение. Одновременно с тем росла доля неверующего населения, но увеличивалась (особенно в 2017–2018 годах) и доля «колеблющихся» или «сомневающихся»²⁶. Принимая во внимание, что данные по Москве с высокой вероятностью должны чуть отличаться в сторону нерелигиозности по социально-демографическим причинам, закономерно предполагать, что в России в целом уровень «сомневающихся» еще выше (впрочем, есть основания полагать, что на фоне пандемии и конфликта на Украине в ближайшие годы российское общество ждет рост религиозности всех типов).

Несмотря на то что аналогичными данными по увлечению эзотерикой и иными формами нетрадиционных религиозных практик за последние годы мы не располагаем, исследователями отмечается, что именно группа «колеблющихся» обычно представлена теми, кого с религиозных позиций корректнее было бы назвать «внеконфессиональными верующими», и именно этот контингент наиболее часто пополняет нетрадиционные религиозные сообщества в последние годы.

Более того, повышение интереса населения России к оккультизму и эзотерике в последний год четко фиксируется на уровне спроса на эзотерическую литературу и продукцию²⁷, что вполне ожидаемо на фоне одновременного падения доверия как к официальной науке,

²⁶ См.: Кублицкая Е.А. Социальные и религиозные ориентации москвичей в условиях пандемии // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году. М., 2021. С. 407–428.

²⁷ См.: Карма — источник знаний. Продажи книг по эзотерике резко выросли // Коммерсант [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5193414> (дата обращения: 15.02.2022). Загл. с экрана.

так и к традиционным религиозным институтам — прежде всего, Русской Православной Церкви. Таким образом, если в 1990-е — начале 2000-х интерес к Православию развивался у людей параллельно с интересом к эзотерике, распространение теологии в высших учебных заведениях хронологически совпало с ситуацией, когда интерес к эзотерике развивается именно по причине падения доверия к Церкви. Впрочем, указанная тенденция, очевидно, связана в большей мере с событиями пандемии и проблематикой религиозно-государственных отношений и вряд ли является следствием повышения уровня религиозной образованности.

Более того, прирост интереса к эзотерике в большей мере обеспечен представителями старшего поколения, в то время как появление теологии в системе высшего образования должно в первую очередь оказать влияние на позицию молодежи. Однако социологические данные в целом свидетельствуют о низком уровне доверия к Церкви и другим официальным религиозным институтам и среди молодежи, а в своих моральных установках современная молодежь реже всего пользуется религиозной мотивацией. Объяснительной причиной в данном случае может служить факт относительно малого охвата теологическим знанием студенческой аудитории и отсутствие исследований, посвященных изучению позиции непосредственно тех учащихся, которые изучали теологию. Подобного рода исследования могут представлять исследовательский интерес в дальнейшем.

Даже если абстрагироваться от социорелигиозной обстановки современности, нельзя не отметить, что обоснование целесообразности теологического образования в высшей школе ценностными установками недопустимо чисто теоретически. Если мы исходим из понимания теологии как науки и придерживаемся вышеуказанного разделения дискурса на строго теологический и общерелигиозный, то трансляция религиозных ценностей в рамках научной теологии недопустима (в противном случае теологическому сообществу придется отказаться от любых притязаний на присутствие в светском образовательном пространстве, что уже было обосновано в первом вопросе).

Таким образом, для построения плодотворного научно-теологического дискурса данный тип аргументации целесообразно отбросить и не использовать в дальнейшем.

Выводы. Говоря о перспективах возможного сотрудничества теологии и других наук в целом, следует еще раз подчеркнуть, что продуктивный диалог может быть налажен только после того, как теология начнет восприниматься в качестве равноправной науки представителями других наук отечественного научного сообщества. Этот факт в определенной степени подтверждается более тесным сотрудничеством теологов с представителями гуманитарных наук (прежде всего — философии, филологии, истории), которые изначально в большей мере открыты по отношению к теологии и нацелены на сотрудничество. Поэтому закономерно, что первым шагом для налаживания продуктивного научного диалога теологов и представителей естественных наук должна стать открытость последних для сотрудничества с теологией.

Другим немаловажным аспектом продуктивного научно-теологического дискурса должно быть соблюдение предметных границ каждой науки. Некорректны и некомпетентны как попытки решить средствами теологии вопросы естественно-научного характера, так и попытки представителей естественных наук выносить суждения, касающиеся теологических вопросов. По этой причине не вполне корректна постановка вопроса об общих вопросах, которые могут исследоваться представителями естественных наук и теологами.

Однако соблюдение предметных границ не означает, что в рамках одной науки нельзя пользоваться результатами другой для решения собственных вопросов. Следует отметить, что теология обращается к результатам изысканий естественных наук гораздо чаще, чем последние — к теологии. И если целесообразность использования фактологии и методов других наук теологами в рамках апологетики или критики до определенной степени очевидна, то, какую пользу могут получить от теологии другие науки, ученым на сегодняшний день не вполне понятно. На наш взгляд, одной из областей применения теологического знания может стать изучение пределов объективности познания. Сегодня этот вопрос решается преимущественно в рамках предметного поля философии, однако не следует забывать, что за многовековую историю богословской полемики теологией также выработан независимый опыт поиска критериев объективности, который, возможно, будет полезен представителям других наук. Другой областью сотрудничества, которая остается существенно недооцененной и практически неисследованной, является взаимодействие теологии с математикой и компьютерными

науками в части поиска новых решений в рамках математической логики. В контексте уже упомянутой многовековой полемики теологическим сообществом была выработана система теологической аргументации с использованием схем неклассической и постклассической логики, и произошло это задолго до того, как в философском обороте появился термин «неклассическая логика». Принимая это во внимание, закономерно предположить, что теологические наработки могут быть полезны и по отношению к современной математической логике. Возможен и поиск других отраслей взаимодействия теологии с другими науками, однако первым шагом такого поиска должно стать преодоление обозначенных противоречий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов, К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. Вып. 6. С. 73–85.
2. Боберо, Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? Цит. по: Понкин, И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.
3. Воронцова, Л. М., Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия в современном массовом сознании // Социологические исследования. 1995. № 11. С. 81–91.
4. Выступление митрополита Волоколамского Илариона во Всероссийской библиотеке иностранной литературы // Патриархия.ru: Официальный сайт Московского Патриархата. 25 апреля 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/2146291.html> (дата обращения: 25.02.2022). Загл. с экрана.
5. Демина, Д. А. Теологический дискурс как особый тип дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 8 (850). С. 212–224. DOI 10.52070/2542-2197_2021_8_850_212.
6. Карма — источник знаний. Продажи книг по эзотерике резко выросли // Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5193414> (дата обращения: 15.02.2022). Загл. с экрана.
7. Колесников, С. А. Современная теология и современная наука: перспективы сотрудничества // Христианское чтение. 2018. № 5. С. 73–84.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008

- № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.10.2020).
9. Кублицкая, Е. А. Социальные и религиозные ориентации москвичей в условиях пандемии // Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / В. К. Левашов [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 558 с.
 10. Кун, Т. Структура научных революций / Пер. И. З. Налетова. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
 11. Ларше, Ж.-К. Что такое богословие? // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2012. Вып. 3 (41). С. 117–131.
 12. Малахов, В. С., Летняков, Д. Э. Российское государство в профессиональной сфере, или Национальные особенности секуляризма // Мир России. 2019. Т. 28. № 4 С. 49–67. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-49-67
 13. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093; Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 № 118 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 13.04.2022).
 14. Первая публикация письма академиков // Новая газета, приложение «Кентавр». 2007. 22 июля.
 15. Письмо других академиков. Заявление представителей РАН в связи с «письмом десяти» // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=681> (дата обращения: 01.08.2018). Загл. с экрана.
 16. Полохов Д. Н., прот. Об альтернативной атеистической хронологии // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2021. № 15. С. 4–59.
 17. Поппер, К. Логика научного исследования. М.: АТС; Астрель, 2010. 576 с.
 18. Пять крестов на могилу теологии: Александр Панчин о том, почему она не может считаться наукой // Indicator. [Электронный ресурс].

- URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/tezisy-protiv-teologii-ranchin.htm> (дата обращения: 15.01.2022). Загл. с экрана.
19. Рассел, Б. Я атеист или агностик? // Научно-просветительский журнал «Скепсис» [Электронный ресурс]. URL: http://scepisis.net/library/id_300.html (дата обращения: 15.02.2022). Загл. с экрана.
 20. Резолюция 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы // Здравый смысл. 2008. № 2 (47). [Электронный ресурс]. URL: <https://gazimru.ru/humanism/journal/47/resolution.htm> (дата обращения: 15.01.2022). Загл. с экрана.
 21. Синелина, Ю.Ю. Воцерковленность и суеверное поведение жителей Ярославской области // СоцИС. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https://www.isras.ru/socis_2005_3.html (дата обращения: 26.06.2022).
 22. Ходзинский, П.В., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского. [Текст]: дис. ... канд. теологических наук. М., 2017. С. 17.
 23. Шмалий В., свящ. Богословие // Православная энциклопедия. Т. 5. С. 520.
 24. Элбакян, Е.С. Теология в земных реалиях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 1. С. 118–129.
 25. Bhargava R. Rehabilitating Secularism. Rethinking Secularism (ed. Calhoun C., Juergensmeyer M., Van Antwerpen J.), Oxford—NY: Oxford University Press, 2011. pp. 92–113.
 26. Killian K. The French Ban on Religious Symbolism in Schools and the Views of Maghreb Women on Wearing Hijabs. Цит. по: Малахов, В.С., Летняков, Д.Э. Российское государство в конфессиональной сфере, или Национальные особенности секуляризма // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 51. DOI: 10.17323/1811–038X-2019–28–4-49–67
 27. Taylor C., Maclure J. Printsipy sekulyarizma [Principles of Secularism]. Neprikosnovennyj zapas, 2013, no 4 (90). [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/9m-pr.html#_ftnref4 (дата обращения 25.02.2022).

*Статья поступила в редакцию 18.04.2022,
одобрена после рецензирования 12.05.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 378.014.52(470+571)

For citation: Shturbabin S., archpriest, Orlov M., Petrova K. *Teologicheskoye znaniye v svetskom obrazovatel'nom prostranstve: problemy i puti razvitiya dialoga. [Theological knowledge in the secular educational space: problems and ways of dialogue development] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 59–80.*

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_59

Archpriest Sergei Shturbabin,

Candidate of Theology,

Senior Lecturer, Department of Church History,

Senior Lecturer, Department of Theology,

rector, Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian

Federation

rectorsarpds@yandex.ru

Mikhail Orlov,

Doctor of Philosophy, Associate Professor,

Senior Lecturer, Department of Theology,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian

Federation

Head of the Department of Theology and Reli-

gious Studies,

Dean of the Faculty of Philosophy,

Saratov State University

10A Volskaya str., Saratov, 410028, Russian

Federation

orok-saratov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7312-5881

Kristina Petrova,

Junior researcher,

Lecturer, Department of Theology,

Saratov Orthodox Theological Seminary,

92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian

Federation

petra-velikaya@ya.ru

ORCID: 0000-0003-4529-6709

Theological knowledge in the secular educational space: problems and ways of dialogue development

Archpriest S. SHTURBABIN, M. ORLOV, K. PETROVA

Abstract: This study is devoted to the search and analysis of the main contradictions between representatives of theological knowledge and those representatives of the modern Russian scientific community who consider the presence of theology in the domestic scientific and educational space unacceptable. The authors identify five main problematic issues (the question of understanding the "secularity" of the scientific and educational space, the question of the subject of theology, the question of the methods of theology, the question of the

humanitarian nature of theology and the question of the purpose of theology), and propose ways to resolve the identified contradictions that can contribute to establishing productive communication between theologians and other representatives of the scientific community.

Keywords: theology, religion, secular society, freedom of conscience, discursive practices.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project №21-011-44127 "Interaction of secular and religious worldview as a theological problem: social risks, challenges of digitalization and foundations of civil dialogue".

REFERENCES

1. Antonov K.M. (2012) "Teologiya kak nauchnaya spetsial'nost'" [Theology as a scientific specialty] // "Voprosy filosofii" [Questions of Philosophy]. Issue. 6. pp. 73–85 (in Russian).
2. Bhargava R. (2011) Rehabilitating Secularism. Rethinking Secularism (ed. Calhoun C., Juergensmeyer M., Van Antwerpen J.), Oxford–NY. pp. 92–113 (in English).
3. Bobero J. "Svetskost': frantsuzskaya isklyuchitel'nost' ili universal'naya tsennost'?" [Secularity: French exceptionalism or universal value?] // "Nauchnyy ateizm" [Scientific atheism]. Available at: http://www.atheism.ru/library/Bobero_1.phtml (14/04/2022) (in Russian).
4. Demina D.A. (2021) "Teologicheskiy diskurs kak osobyy tip diskursa" [Theological discourse as a special type of discourse] // "Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki" [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences]. No. 8(850). pp. 212–224. DOI 10.52070/2542-2197_2021_8_850_212 (in Russian).
5. Elbakyan E.S. (2016) "Teologiya v zemnykh realiyakh" [Theology in earthly realities] // "Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina" [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin]. No. 1. pp. 118–129 (in Russian).
6. Khodzinsky P.V. (2017) "Razresheniye problem russkogo bogosloviya XVIII veka v sinteze svyatitelya Filareta, Mitropolita Moskovskogo" [Resolution of the problems of Russian theology of the 18th century in the synthesis of St. Philaret, Metropolitan of Moscow]. Moscow (in Russian).
7. Killian K. (2005) The French Ban on Religious Symbolism in Schools and the Views of Maghreb Women on Wearing Hijabs (in English).

8. Kolesnikov S.A. (2018) "Sovremennaya teologiya i sovremennaya nauka: perspektivy sotrudnichestva" [Modern Theology and Modern Science: Prospects for Cooperation] // "Khristianskoye chteniye" [Christian Reading]. No. 5. pp. 73–84 (in Russian).
9. Kublitskaya E.A. (2021) "Sotsial'nyye i religioznyye oriyentatsii moskvicey v usloviyakh pandemii" [Social and religious orientations of Muscovites in the context of a pandemic] // "Vyzovy pandemii i strategicheskaya povestka dnya dlya obshchestva i gosudarstva: sotsial'no-politicheskoye polozheniye i demograficheskaya situatsiya v 2021 godu" [Challenges of a pandemic and a strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021]. Moscow (in Russian).
10. Kuhn T. (1977) "Struktura nauchnykh revolyutsiy" [The structure of scientific revolutions], Moscow (in Russian).
11. Larcher J.-C. (2012) "Chto takoye bogosloviye?" [What is Theology?] // "Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogosloviye. Filosofiya" [Vestnik PSTGU. Series I: Theology. Philosophy]. Issue. 3(41). pp. 117–131 (in Russian).
12. Malakhov V.S., Letnyakov D.E. (2019) "Rossiyskoye gosudarstvo v konfessional'noy sfere, ili natsional'nyye osobennosti sekulyarizma" [The Russian State in the Confessional Sphere, or National Peculiarities of Secularism] // "Mir Rossii" [World of Russia]. Vol. 28. No. 4 pp. 49–67. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-49-67 (in Russian).
13. Polokhov D.N. (2021) "Ob al'ternativnoy ateisticheskoy khronologii" [On alternative atheistic chronology] // "Trudy Saratovskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy seminarii" [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. No. 15. pp. 4–59 (in Russian).
14. Ponkin I.V. (2003) "Pravovyye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya" [Legal foundations of the secular state and education]. Moscow (in Russian).
15. Popper K. (2010) "Logika nauchnogo issledovaniya" [The logic of scientific research]. Moscow (in Russian).
16. Russell B. "YA ateist ili agnostik?" [Am I an atheist or an agnostic?]. Available at: http://sceptis.net/library/id_300.html (2/15/2022) (in Russian).
17. Shmaliy V. (2009). "Bogosloviye" [Theology] // "Pravoslavnaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 5. P. 520 (in Russian).
18. Sinelina Yu.Yu. (2005) "Votserkovlenost' i suyevernoye povedeniye zhiteley Yaroslavskoy oblasti" [Churchness and superstitious behavior of the residents of the Yaroslavl region] // "Issledovaniye Sotsiologiya religii" [Research Sociology of Religion]. Available at: <http://>

ecsocman.hse.ru/data/612/876/1216/013_Sotsiologiya_religii.pdf (15/02/2022) (in Russian).

19. Taylor C., Maclure J. (2013) Printsipy sekulyarizma [Principles of Secularism]. Neprikosnovennyj zapas, no 4 (90). Available at: http://magazines.russ.ru/nz/2013/4/9m-pr.html#_ftnref4 (25/02/2022) (in English).
20. Vorontsova L.M., Filatov S.B., Furman D.E. (1995) "Religiya v sovremennom massovom soznanii" [Religion in modern mass consciousness] // "Sotsiologicheskiye issledovaniya" [Sociological research]. No. 11. pp. 81–91 (in Russian).

*The article was submitted 18.04.2022,
approved after reviewing 12.05.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*

Раздел III. ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 27-9+929

Для цитирования: Парфенов В.Н. Апостол Павел в Риме: от суда до казни // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 81–99.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_81

Парфенов Виктор Николаевич,

доктор исторических наук, профессор
кафедры Церковной истории
Саратовской православной духовной семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. Мичурина, 92

vparfenov@iist.ru

ORCID: 0000-0003-3612-0197

Апостол Павел в Риме: от суда до казни

В.Н. ПАРФЕНОВ

Аннотация: Автор рассматривает возможные версии, касающиеся заключительного периода жизни апостола Павла. Согласно одной из них, результатом апелляции Павла к императору стал смертный приговор апостолу, немедленно приведенный в исполнение. Другая, основанная на косвенных, но достаточно убедительных данных, предполагает оправдание в результате первого суда и возобновление апостолом миссионерской деятельности. Спустя несколько лет, после возвращения в Рим, он был схвачен — вероятно, в результате доноса — и приговорен к смерти по обвинению в государственной измене, причем римское гражданство Павла стало на этот раз отягчающим обстоятельством. При этом в достоверности традиции, утверждающей, что святой Павел был казнен на дороге из Рима в Остию, оснований сомневаться нет.

Ключевые слова: апостол Павел, Рим, император, суд, хронология событий, Испания, второй суд, казнь.

Прибыв с этапом узников в Рим, апостол Павел два года жил в столице в ожидании императорского суда как результата его апелляции к цезарю, то есть к правившему тогда императору Нерону. Когда все же состоялся суд над апостолом, в канонических текстах не общается. Проблема хронологии этих событий — одна из самых

сложных. Дело в том, что «хронологические маркеры в Деяниях все относительны; абсолютные даты отсутствуют полностью»¹. Большинство исследователей сходится на том, что судебный процесс должен был состояться в период с конца 61-го по начало 63 года².

О результате судебного процесса в Новом Завете сведений нет³, а существующие точки зрения можно условно свести к «пессимистическому» и «оптимистическому» вариантам. Согласно первому, пребывание апостола под стражей в Риме и суд имели место всего один раз, дело закончилось смертным приговором и казнью⁴.

Вариант «оптимистический» предполагает, что первый судебный процесс завершился оправданием Павла и освобождением его из-под стражи. В пользу этой точки зрения свидетельствует церковная традиция, резюмированная в сочинении Евсевия Кесарийского (Euseb. *HE.* II. 22. 2. 6–8; 24. 5–8). В нашем случае ключевую роль играет следующая фраза: «Затем, оправдавшись перед судом, апостол, говорят, отбыл на свое дело проповеди и, вторично придя в Рим, завершил жизнь мученичеством» (Euseb. *HE.* II. 22. 2. Перев. М. Е. Сергеев). Следует оговориться, что здесь, говоря о новом этапе миссионерских путешествий апостола, первый историк Церкви не указывает, как это он делает в других случаях, источник своей информации, а ссылается на устную традицию (λόγος ἔχει). Следовательно, за достоверность самого факта автор не ручается.

Тем не менее большинство современных исследователей склоняется к тому, чтобы признать достоверность оправдания апостола Пав-

¹ Humphries M. *Early Christianity*. London; New York, 2006. P. 126.

² См.: Болотов В.В. Гонение на христиан при Нероне // *Христианское чтение*. 1903. № 1. С. 65. Прим. 13; Ramsay W.M. *St. Paul the Traveler and Roman Citizen*. 10th ed. London, 1907. P. 187; Vacchiocchi S. *Rome and Christianity until A.D. 62* // *Andrews University Seminary Studies*. 1983. Vol. 21. No 1. P. 22; Clarke G.W. *The origin and spread of Christianity* // *Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Cambridge, 2008. Vol. X. P. 871; *The Chronological Study Bible*. New King James Version. Nashville etc., 2008. P. 1359; Lampe P. *Roman Christians under Nero (54–68 C. E.)*. // A. Puig, I. Trench, J.M.G. Barclay, J. Frey (eds.). *The Last Years of Paul. Essays from the Tarragona Conference June 2013*. Tbingen, 2015. P. 117. Note 20; Shaw B.W. *The Myth of the Neronian Persecution* // *Journal of Roman Studies*. 2015. Vol. 105. P. 77 f.

³ Предполагается, что когда святой Лука дописывал последние строки Деяний, результат суда еще не был известен (См.: Cassidy R.J. *Christians and Roman Rule in the New Testament: new perspectives*. New York, 2001. P. 65; Clarke G.W. *The origin and spread of Christianity*. P. 871).

⁴ Эта точка зрения обстоятельно, с разбором всех прямых и косвенных свидетельств, давно аргументирована в статье Дж. Макферсона: Macpherson J. *Was there a Second Imprisonment of Paul in Rome?* // *American Journal of Theology*. 1900. Vol. 4. No. 1. P. 23–48.

ла как результата его апелляции к императору. Некоторые пытаются восстановить картину первого суда. Многое здесь зависит от хронологии событий, которая, как уже отмечалось, может быть восстановлена только предположительно.

Сторонники оправдания Павла на первом судебном процессе связывают его освобождение с именем воспитателей и советников императора Нерона — Секста Афрания Бурра и Луция Аннея Сенеки. Так, С. Баккиокки указывает, что если сам Нерон присутствовал на суде, который, по общепринятой версии, состоялся в 62 году, его должны были сопровождать доверенные лица, формировавшие его *consilium*. При этом Бурр и Сенека играли ключевую роль («Negos key advisers»). В данном случае оба они могли оказать влияние на вынесение судом решения об оправдании Павла. Определенную роль, как отмечает исследователь, могло сыграть и то обстоятельство, что оппозиция, которую Павел встретил в Риме со стороны иудеев, должна была расположить к нему Сенеку, антииудейские чувства которого были общеизвестны (Augustin. *De civ. Dei*. VI. 11)⁵.

Тот год в Риме был ознаменован многими громкими событиями, в том числе разводом Нерона с Октавией, дочерью императора Клавдия, ее ссылкой и последующим умерщвлением, новым браком Нерона с Поппеей Сабинной, смертью Бурра, вместо которого префектами претория были назначены Фений Руф и Офоний Тигеллин. На этом фоне вполне ординарный (с точки зрения власти) судебный процесс над Павлом должен был пройти незамеченным, и неудивительно, что точная дата его осталась неизвестной.

Впрочем, то же касается и остальных вышеперечисленных событий, а между тем для анализа рассматриваемой проблемы установить хотя бы их последовательность принципиально важно, так как от этого зависит сама возможность того, что в слушании апелляции апостола могли участвовать Бурр и Сенека. Похоже, единственный выход из затруднения — следование хронологии Тацита, у которого убийство Педания Секунда относится к 61 году, затем, с указанием уже на новых консулов-эпонимов (62 год), сообщается о смерти Бурра, в результате которой Сенека утратил какое-либо

⁵ См.: Bacchiocchi S. *Rome and Christianity until A.D. 62*. P. 22.

влияние на Нерона, о разводе последнего с Октавией, новом браке Нерона с Пoppеей Сабинной и об умерщвлении Октавии, голова которой была доставлена Пoppее (Тас. *Ann.* XIV. 42–45; 51–52; 60–64)⁶.

Если Афраний Бурр умер в начале 62 года, причем до этого тяжело (следовательно, достаточно долго) болел (Тас. *Ann.* XIV. 51. 1), а сразу после его смерти Сенека утратил прежнее влияние (*mors Burri infregit Senecae potentiam.* — XIV. 52. 1), то их участие в судебном процессе Павла, если он действительно приходится на этот год, представляется маловероятным или даже невозможным. С другой стороны, если суд состоялся раньше, то участие в нем обоих наставников Нерона вполне вероятно.

В любом случае, содержание вынесенного в адрес апостола вердикта неясно. Большинство исследователей «по умолчанию» предполагает полное оправдание подсудимого и его освобождение из-под стражи⁷. В отечественной историографии протоиерей Н. С. Никольский приводит три достаточно убедительных аргументы в пользу этого мнения:

1. В одном из заключительных стихов Деяний говорится: И жил Павел целых два года на своем иждивении (Деян. 28:30), следовательно, апостол был уже освобожден, иначе это произведение логично было завершить словами о его мученической смерти⁸.

2. Благоприятный исход суда диктовался самим ходом событий, поскольку суд у прокуратора Иудеи Феста завершился признанием

⁶ Ср.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность / Пер. с англ. М., 1975. С. 288; Venning T. A Chronology of the Roman Empire. London, 2011. P. 437–439; Rohden P., von. Sex. Afranius Sex. F. Volt (inia) Burrus // Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u.a. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 712 f.; Eck W. Afranius [3] // Der neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. Stuttgart; Weimar, 1996. Bd. 1. Sp. 215. Источниковая база «Анналов» Тацита обширна и разнообразна, однако надо учесть, что работу над этим сочинением автор, видимо, не закончил и хронологические ошибки в нем встречаются. См.: Гревс И.М. Тацит. М.; Л., 1946. С. 143; Кнабе Г.С. Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги. М., 1981. С. 169.

⁷ По осторожному замечанию одного из сторонников данной точки зрения, «шансы на это высоки, но отнюдь не абсолютны» (Clarke G.W. The origin... P. 871).

⁸ Следует уточнить, что в 30-м, предпоследнем стихе заключительной (28-й) главы Деяний употреблены два глагола в индикативе аориста: μένω («оставаться») в активном залоге и ἀποδέχομαι («принимать») — в медиальном. В данном случае это так называемый суммарный аорист, обозначающий завершённое длительное или повторявшееся действие. См.: Соболевский С.И. Древнегреческий язык. М., 1948. С. 295; Славянтинская М.Н. Учебник древнегреческого языка. М., 1996. Ч. 1. С. 193.

невиновности Павла, которая была подтверждена Агриппой II как компетентным представителем иудеев; суд императора не мог вынести диаметрально противоположного решения, так как на территории Римской империи действовали одни и те же правовые нормы.

3. Тогда в Риме еще не было враждебного отношения к христианам — оно возникло лишь после пожара 64 года, когда Нерон объявил его виновниками христиан.

Свою аргументацию автор заключает словами: «Следовательно, первые римские узы апостола Павла должны были окончиться его освобождением»⁹.

Сравнительно недавно было высказано мнение, которое можно считать разновидностью «оптимистического» варианта: приговор все же был обвинительным, но достаточно мягким: Павлу, возможно, было запрещено в течение пяти лет находиться в Риме и Италии, а также на родине, то есть в провинции Киликия, и, разумеется, в Иерусалиме и Иудее. Это позволило ему проповедовать Евангелие на Западе, в регионах, подобных *Hispania Tarraconensis*¹⁰.

Для авторов статьи об апостоле Павле в «Энциклопедии античного христианства», вышедшей несколько лет назад, «кажется почти несомненным, что Павел после своего римского заключения продолжил миссионерскую деятельность...»¹¹. В качестве доказательства они ссылаются на послания самого апостола, а также на письмо святого Климента Римского коринфянам. Попытаемся разобраться, какое количество достоверной информации об интересующем нас сюжете они содержат.

В послании Павла к римлянам недвусмысленно, причем дважды, выражается намерение апостола отправиться в Испанию (см.: Рим. 15:24, 28). Это послание было написано, когда святой Павел находился в Коринфе и собирался в Иерусалим, выражая желание после этого посетить Рим по пути в западные провинции (см.: Рим. 15:23). Но в Иерусалиме он подвергся нападению толпы иудейских фанатиков, был арестован римлянами, отправлен в Кесарию, где два года

⁹ Никольский Н., прот. Суд над апостолом Павлом и его кесарийские и римские узы (к 1900-летию события) // ЖМП. 1960. № 1. С. 74.

¹⁰ См.: Marotta V. St. Pauls Death. Roman Citizenship and summa supplicia. // A.Puig, I Tàrrech, J.M.G. Barclay, J.Frey (eds.). The Last Years of Paul. Essays from the Tarragona Conference June 2013. Tübingen, 2015. P. 259 f.

¹¹ Loi V., Amata B. Paulus, apostle. I. The man and his evangelic work. Encyclopedia of Ancient Christianity. 2014. Vol. 3. P. 99.

содержался в заключении, а после суда у прокуратора Феста был отправлен в Рим, где провел еще два года под домашним арестом, ожидая результата своей апелляции к императору. Если после этого он был освобожден, то, как полагает Валерио Маротта, мог посетить Испанию, куда давно собирался, но достоверной информации об этом нет.

В послании священномученика Климента Римского коринфянам (Clem. Rom. 1 *Corinth.* 5. 7) отмечено, что апостол Павел «дошел до границы Запада» (ἐπὶ τὸ τέρμα τῆς δύσεως ἔλθων), но это выражение слишком расплывчато и может обозначать не только Испанию, но и Галлию, Германию и даже Британию с Ирландией, которые, по представлениям древних, являлись западным рубежом ойкумены¹².

К версии о том, что Павел все же проповедовал в Испании, склоняется З. Косидовский, который считает, что достоверных данных об этом не сохранилось по следующей причине: «Объяснением может служить бурная история Пиренейского полуострова, уничтожившая эти следы; набеги варварских племен, хаос после падения Римской империи, длительное господство мавров»¹³.

Однако надо учесть, что ко времени начала «бурной истории Пиренейского полуострова» Римская Церковь уже заявила о своем первенстве в христианском мире, а претензии эти основывались в первую очередь на том доводе, что именно Рим был местом проповеди и мученической смерти святых Петра и Павла¹⁴. Поэтому испанский священник Павел Орозий, автор известной «Истории против язычников», датируемой 416–417 годами¹⁵ говоря об апостоле (Oros. VII. 7. 10), просто обязан был хотя бы из чувства местного патриотизма упомянуть о его миссионерской деятельности в Испании, однако он этого не делает. Отсюда напрашивается заключение, что отсутствие у Орозия сведений о пребывании апостола Павла в Испании является не просто случайностью, а весомым свидетельством в пользу

¹² О географических представлениях римлян в отношении этой части обитаемого мира см.: Томсон Дж.О. История древней географии / Пер. с англ. М., 1953. С. 338; Дитмар А.Б. Рубежи ойкумены. М., 1973. С. 106.

¹³ Косидовский З. Сказания евангелистов / Пер. с польск. М., 1977. С. 140.

¹⁴ См.: White C. The Emergence of Christianity. Westport; London, 2007. P. 67 f.; Парфенов В.Н., Лобачева Г.В. Смерть апостола Петра: Рим или Палестина? // Центр и периферия. 2018. № 4. С. 26.

¹⁵ См.: Тюленев В.М. Павел Орозий и его «История против язычников». [Вступительная статья] // Павел Орозий. История против язычников. Кн. I–VII. СПб., 2004. С. 12.

того, что считать доказанным этот факт нельзя — тот случай, когда *argumentum e silentio* необходимо принимать во внимание.

Как бы то ни было, все источники, в большинстве своем позднего происхождения, сходятся на том, что деятельность святого Павла увенчалась его мученической смертью в Риме. Остается открытым вопрос, когда и по какой причине это произошло, если считать, что результатом апелляции к императору было его освобождение¹⁶.

Дату казни апостола Павла христианская традиция — впрочем, сформировавшаяся достаточно поздно — относит к 64 году и связывает ее с гонением Нерона на христиан, как и смерть апостола Петра на кресте. В науке же такого единообразия не наблюдается.

Дело в том, что, как образно выразился У. Рамсей, «ко времени второго суда над ним (апостолом Павлом. — *Ред.*) завеса, скрывающая его судьбу, становится почти непроницаемой»¹⁷. В этой связи нельзя не согласиться и с замечанием Б.Д. Эрмана: «Мы буквально буксуем из-за нашего скудного источникового материала»¹⁸.

При первом взгляде на источниковую базу особых оснований для такого пессимизма нет: существуют (правда, апокрифические) «Деяния Павла», «Мученичество Павла», «Деяния святых апостолов Петра и Павла», «Мученичество святых апостолов Петра и Павла», изобилующие живописными деталями и вполне доступные отечественному читателю¹⁹. Проблема только в том, что из достоверных фактов в них содержится лишь один — казнь Павла во времена Нерона²⁰. Примечательно,

¹⁶ Так принято толковать слова апостола о том, что в результате первой его защиты он был спасен из львиной пасти: *Ἐν τῇ πρώτῃ μου ἀπολογία... ἐξῆύσθην ἐκ στόματος λέοντος* (2 Tim. 4:16–17).

¹⁷ Ramsay W.M. St. Paul... P. 188.

¹⁸ Ehrman B.D. Peter, Paul, and Mary Magdalene: The Followers of Jesus in History and Legend. Oxford, 2006. P. 172.

¹⁹ См.: Скогорев А.П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С. 60–116; Acta Apostolorum Aposyrypha. Post C. Tischendorf denuo edd. R.A. Lipsius et M. Bonnet. Lipsiae, 1891. P. 104–178; Elliot J. Imitations in Literature and Life. Apocrypha and martyrdom // The Routledge Company to Early Christian Thought / Ed. D.J.L. Bingham. London; New York, 2010. P. 87–107.

²⁰ «Хотя для этих произведений характерны многочисленные выдумки и налет сенсационности, мало сомнений в основном тезисе — что оба, Петр и Павел, были осуждены на смерть во время Нероновых гонений на христиан около 64–65 гг.» (McDonald L.M., Porter S.E. Early Christianity and its Sacred Literature. Peabody (Mass.), 2000. P. 317. Note 47).

По поводу такого апокрифа, как «Acta Pauli», замечено, что это сочинение «представляет собой важное свидетельство для исследования идейной жизни христианской общины на рубеже II–III вв., но оно бесполезно, когда при реконструкции событий нужно отличить факты от небылиц» (Marotta V. St. Paul s Death... P. 261 f.).

что Евсевий Кесарийский, первый историк Церкви, весьма лаконично сообщает об участии Павла, предпочитая в данном случае этими источниками не пользоваться, хотя об их существовании он знает.

Таким образом, самым ранним аутентичным свидетельством, прямо указывающим на мученическую смерть апостола, является письмо Римской Церкви христианской общине Коринфа, известное как Первое послание священномученика Климента Римского (1 Clem. 5. 7).

Датируется оно либо 95–96 годами²¹, либо менее определенно — «возможно, первой половиной II в.»²². В нем сообщается, что, распространив Благою Весть на Востоке и Западе, Павел затем, «засвидетельствовав истину перед властями, так покинул этот мир и удалился в святое место» (καὶ μαρτυρήσας ἐπὶ τῶν ἡγουμένων, οὕτως ἀπηλλάγη τοῦ κόσμου, καὶ εἰς ἅγιον τόπον ἐπορεύθη). Нетрудно догадаться, что здесь подразумевается насильственная смерть апостола, что в большей степени подчеркнуто в латинском переводе²³, а под «святым местом», конечно, надо понимать рай, уготованный для христианских мучеников.

Что касается даты второго суда, то большинство исследователей наиболее вероятной считает традиционную — 64 год²⁴. Понятно, что такая точка зрения прямо связывает судьбу апостола Павла с Вели-

²¹ См.: Робертсон А. Происхождение христианства. М., 1959. С. 185; Ehrman B.D. Op. cit. P. 173. Весьма критически отнесся к возможности идентифицировать автора этого письма со св. Климентом Римским Э.Т. Меррилл, считавший, что этот автор жил «как минимум, во втором столетии», «явно отстоит далеко от поколения, которое видело апостолов» и, кроме самого факта их смерти, всю остальную информацию почерпнул «из лучше всего известных христианским читателям Деяний и Посланий». Поэтому, по мнению данного исследователя, привлечь этот источник к поддержке более поздней локальной традиции, относящейся к смерти Петра и Павла и местам их погребения в Риме, не имеет смысла (Merrill E.T. Essays in Early Christian History. London, 1924. P. 236 f.).

²² Jones C.P. The Historicity of the Neronian Persecution: A Response to Brent Shaw // New Testament Studies. 2017. Vol. 63. P. 147.

²³ «et coram praefectis tamquam martyr testimonium dederat, sic e mundo migravit et in locum sanctum abiit...»

²⁴ См.: Робертсон А. Указ. соч. С. 186; Moss C.R. Ancient Christian Martyrdom. Diverse Practices, Theologies, and Traditions. New Haven, 2012. P. 96; Keresztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church. I. From Nero to the Severi // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. 2. Principat. Bd. 23. 1. Hbd. / Hrsg. v. H. Temporini u. W. Haase. Berlin; New York, 1979. P. 255 («в 64 г. или позднее»); McDonald L.M., Porter S.E. Early Christianity... P. 452 (in AD 64/65); White C. The Emergence of Christianity. P. 11; Свенцицкая И.С. Судьбы апостолов. Мифы и реальность. М., 2006. С. 36.

ким пожаром Рима и последующим гонением Нерона на христиан, которых император объявил поджигателями (Тас. *Ann.* XV. 44).

Это мнение отнюдь не является бесспорным, поскольку в наиболее ранних источниках подобная связь не упоминается. Поэтому в некоторых работах суд и казнь Павла относят ко времени до Великого пожара Рима²⁵. Некоторые ученые, напротив, считают, что, если учесть интервал в несколько лет между первым и вторым судом, то следует предпочесть датировку Евсевия — 67 или 68 год²⁶. В новейшей же историографии все чаще скептически относятся к возможности привязать смерть святого Павла к событиям 64 года в столице Римской империи²⁷.

Принято считать, что ко времени последнего тюремного заключения Павла относится его Второе послание к Тимофею²⁸. Условия содержания отличались в худшую сторону от предыдущего пребывания в Риме под домашним арестом: апостол теперь ждет решения своей участи в тюрьме, оставленный всеми своими учениками и единомышленниками, кроме Луки и Онисифора (см.: 2 Тим. 1:15–17; 4:10). Он предчувствует неминуемую трагическую развязку: «Ибо я уже предназначен в жертву и настало время моей смерти» (ἐγὼ γὰρ σπένδομαι, καὶ ὁ καιρὸς τῆς ἐμῆς ἀναλύσεως ἐφέστηκε) (2 Тим. 4:6).

Судя по тексту письма, апостол все же рассчитывал, что ожидание второго суда будет длительным: он просит Тимофея привезти из Трояды (северо-запад Малой Азии) оставленную им там теплую

²⁵ См.: Болотов В.В. Гонение на христиан... С. 65. Прим. 13 (лето — осень 62 г.); Shaw B.D. *Op. cit.* P. 78 (60–61 гг.; во всяком случае, не позже 63 г.); *The Chronological Study Bible*... P. 1359 («какое-то время между летом 62 г. и 64 г.»).

²⁶ См.: Hagenbach K.R. *Die christliche Kirche der drei ersten Jahrhunderte. Vorlesungen.* 2. Aufl. Leipzig, 1857. S. 82 f.; Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе, с приложениями. 4-е изд. Брюссель, 1989. С. 2159; Barnes T.D. *Legislation against the Christians // Journal of Roman Studies.* 1968. Vol. 58. Pts. 1–2. P. 35; Cook J.G. *Roman Attitudes toward the Christians. From Claudius to Hadrian.* Tübingen, 2010. P. 100. Евсевий отделяет пожар Рима в 64 г. от казни Петра и Павла в 68 г. и в «Хронике» (сomp. Euseb. *Chron.* 265 F; 267 F). Но тем же 68 годом он датирует гонение Нерона на христиан, и эта путаница с хронологией уменьшает доверие к его сообщению: согласно общему мнению, гонение началось не позже осени 64 года.

²⁷ См.: Библия... С. 2159; Clarke G.W. *The origin*... P. 100; Marotta V. *St. Pauls Death*... P. 261; Van der Lans B., Bremmer J.N. *Tacitus and the Persecution of the Christians: an Invention of Tradition?* // *Eirene.* 2017. Vol. LIII. Fasc. I–II. P. 315.

²⁸ «Во время своего второго заключения, которое имело место около 67 г. по Р.Х. и было вызвано неожиданным гонением со стороны цезаря Нерона, он написал Второе послание к Тимофею, предвидя, что скоро должен претерпеть мученическую смерть за своего Господина» (Библия... С. 1072).

одежду, книги (см.: 2 Тим. 4:13) и захватить с собой Марка, который нужен ему для услужения (εὐχρηστος εἰς διακονίαν) (2 Тим. 4:11). Дождался ли он всего этого, неизвестно, как неизвестны и обстоятельства второго суда. Можно только предположить, что сама обстановка, в которой он проходил, не обещала апостолу ничего хорошего.

По сообщению блаженного Иеронима, святой Павел принял мученическую смерть «на четырнадцатом году правления Нерона» (*quarto decimo Neronis anno*) (Hieron. *De vir. ill.* 5. 10). Начало правления Нерона (*dies imperii*) — 13 октября 54 года, окончание — 9 июня 68 года²⁹, следовательно, второй судебный процесс и казнь апостола относятся к промежутку времени между серединой октября 67 и началом июня 68 года.

После пожара Рима (64 год) и раскрытия заговора против Нерона (65 год) город стал царством страха. Император становился все более подозрительным, смертные приговоры всем, кого он подозревал в нелояльности, сыпались как из рога изобилия и немедленно приводились в исполнение. На этом фоне жизнь вторично привлеченного к суду иудейского проповедника, пусть даже и римского гражданина, ничего не значила.

Если последнее миссионерское путешествие апостола сопровождалось такими же конфликтами с местными иудейскими общинами и язычниками, как предыдущие (зная характер святого Павла, в этом, пожалуй, можно не сомневаться), а информация об этом должна была поступать от администраций этих провинций в Рим, в императорскую канцелярию, то существовавшее уже со времени первого суда «досье» Павла должно было значительно пополниться, причем не в его пользу.

В этой связи обращают на себя внимание слова апостола о кузнеце Александре (Ἀλέξανδρος ὁ χαλκεύς), причинившем апостолу много зла (πολλά μοι κακὰ ἐνεδείξατο) (2 Тим. 4: 14). В комментарии к этому стиху указывается: «Он, по-видимому, выступал на суде свидетелем против апостола, отлучившего его от Церкви»³⁰. Можно пойти дальше и предположить, опираясь на основные значения упо-

²⁹ См.: Kienast D. *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.* 3. Aufl. Darmstadt, 2004. S. 96.

³⁰ Библия... С. 2238.

требленного в послании глагола ἐνδεικνυμί³¹, что именно Александр был инициатором доноса, на основании которого апостол был схвачен и брошен в тюрьму по возвращении в Рим.

В чем его обвиняли на этот раз, можно догадаться. Иногда обвинительный приговор связывают с влиянием на Нерона его второй жены Пoppеи Сабины, которая покровительствовала иудеям (Ios. *Antt.* XX. 195)³². Однако она умерла в начале лета 65 года³³, поэтому в том случае, если суд состоялся в 67-м или 68 году, влияния на него никак оказать не могла. Скорее всего, на этот раз столичная община иудеев подготовилась к суду над своим ненавистным идеологическим противником более основательно, тогда как общая обстановка защите Павла не благоприятствовала: христиане после пожара Рима были вне закона.

На первом суде, полагал В. В. Болотов, «иудеи сами понимали, что чем меньше говорить о Христе пред трибуналом префектов, тем лучше. *Христианство в смысле religio illicita во время суда над апостолом, вероятно, не было поставлено*» (курсив В. В. Болотова — В. П.)³⁴. Ко времени второго суда положение стало диаметрально противоположным. Павла, хотя и отсутствовавшего в Риме летом 64 года, можно было представить идейным вдохновителем поджигателей, а недостатка в квалифицированных юристах, способных (конечно, за достойную плату) выступить с таким обвинением, в столице не было, коль скоро таковой в свое время нашелся даже в Палестине.

Точно так же, как за несколько лет до того нанятый иудеями ритор Тертулл, выступая перед трибуналом прокуратора Иудеи Феста, главный акцент сделал на том, чтобы представить Павла виновным в инспирировании мятежа, то есть в государственной измене (см.: Деян. 24:5), так и теперь в столице, перед трибуналом префектов претория³⁵, обвинители могли повторить этот риторический прием, только

³¹ «Показывать, доказывать; доносить на кого, обвинять кого-либо...» (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991 (репринт 1899). Стб. 431.)

³² См.: Clarke G.W. *The origin...* P. 870; Vacchiocchi S. *Rome and Christianity...* P. 23.

³³ См.: Kienast D. *Op. cit.* S. 99.

³⁴ Болотов В.В. Указ. соч. С. 70.

³⁵ Возможно, так следует понимать выражение *coram praefectis* латинского перевода Первого послания священномученика Климента коринфянам (5. 7).

доказательная база у них стала выглядеть гораздо более солидно — содержание проповедей и писем Павла при желании могло дать почву для такого рода обвинений³⁶.

Если к этому присоединилась еще и принадлежность обвиняемого к «секте поджигателей», то смертный приговор был предопределен. Римское гражданство Павла в этом случае могло стать лишь отягчающим обстоятельством, на что, кажется, намекает Тертуллиан (*Scorp.* 15)³⁷.

Даже если апостолу удалось опровергнуть обвинение в симпатии к поджигателям и соучастии в этом преступлении, «вторым и фатальным обвинением была государственная измена, доказательством чего стала враждебность к существующему общественному строю и подрыв авторитета императорской власти»³⁸. Защитительная речь Павла на этот раз была сочтена неубедительной и противоречившей фактам, апеллировать к императору смысла не имело, тем более что он, скорее всего, отсутствовал в то время в Риме³⁹.

По поводу казни святого Павла христианская традиция на редкость единодушна: как римский гражданин он был приговорен к отсечению головы⁴⁰. Известно, что, согласно нормам римского уголовного права, в эпоху Принципата законным способом казни римских граждан было обезглавливание *per gladium* («посредством меча»)⁴¹.

Римских граждан, в отличие от рабов, в то время еще запрещалось подвергать пыткам. Они не должны были подвергаться и наиболее позорным видам казни: распятию на кресте, сожжению живьем, растерзанию зверями. В «Дигестах» специально подчеркивается, что меч

³⁶ См.: Horsley R.A. (ed.) *Paul and the Roman Imperial Order*. Harrisburg; London; New York, 2004. P. 67–102, 155–183 (esp. 156, 182 f.).

³⁷ «Положение апостола — римского гражданина, обвиняемого своими соплеменниками в том, что он чтит Бога не по иудейскому закону, — было еще менее устойчиво. И, может быть, ему предлагали оставить “*ritus profani*” окончательно и оправдать свое гражданство — принятием “римской религии”, а за отказ от этого “*facultas ad morem Romanorum redeundi*” осудили его на смерть» (Болотов В.В. Указ. соч. С. 71).

³⁸ Ramsay W.M. *St. Paul...* P. 189.

³⁹ К 66–67 годам относится «артистическое турне» Нерона по Греции (см.: Halfmann H. *Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im R mischen Reich*. Stuttgart; Wiesbaden, 1986. S. 176).

⁴⁰ Подробный разбор источников на эту тему см.: Marotta V. *Op. cit.* P. 259 ff.

⁴¹ «Таким образом, процедура *ius militare* военного времени распространялась и на гражданских лиц» (Marotta V. *Op. cit.* P. 264).

должен быть единственным орудием казни гражданина (*Dig.* XLVIII. 19. 8. 1) — это считалось наиболее достойным видом насильственной смерти. Смертный приговор приводился в исполнение по приказу магистрата или промагистрата солдатом или офицером, это должно было (за исключением публичных казней) происходить за пределами поме́рия (городской черты), границей которого был первый милевой столб⁴².

В новейшей литературе скептически замечается, что вскоре после смерти обоих наиболее выдающихся апостолов «никто точно не знал, где умерли Петр и Павел, и не мог сказать, где, возможно, находятся их могилы»⁴³. С другой стороны, подчеркивается, что невозможно отрицать культ святых Петра и Павла, сформировавшийся не позднее II века и локализованный на Ватиканском холме (Петр) и на *via Ostiensis* (Павел), считающихся местом их мученической смерти согласно письменной традиции конца I века⁴⁴.

Таким образом, в итоге можно констатировать: по всей видимости, апостол Павел был судим в Риме дважды. Первый суд был результатом его апелляции к императору (*provocatio ad Caesarem*) и завершился полным или частичным оправданием апелланта. После этого святой Павел должен был (добровольно или вынужденно) отправиться в новое миссионерское путешествие — возможно, в западные провинции. По возвращении в Рим он был схвачен, видимо, в результате доноса, брошен в тюрьму, после чего предстал перед трибуналом префектов претория. На этот раз ему инкриминировалась в первую очередь государственная измена и был вынесен смертный приговор, приведенный в исполнение вне городской черты Рима, на *via Ostiensis*. Место погребения святого Павла осталось неизвестным, как неизвестна и судьба его останков, что неудивительно: культ останков мучеников возник у христиан несколько позже.

В заключение следует отметить, что анализируемая проблема является, несмотря на столетия ее скрупулезного изучения, одной из исключительно сложных и не поддающихся окончательному решению,

⁴² См.: Mommsen Th. *Römisches Strafrecht*. Leipzig, 1899. S. 913–916, 921, 924; Marotta V. *Op. cit.* P. 264.

⁴³ Rüpke J. *Pantheon: a new history of Roman religion* / Transl. by D.M.B. Richardson. Princeton; Oxford, 2018. P. 358.

⁴⁴ См.: Clarke G.W. *Op. cit.* P. 871. В последнем случае подразумевается Первое послание священномученика Климента Римского коринфянам.

в первую очередь из-за состояния источников. Изложенная в статье версия событий, связанных с последними годами земной жизни святого Павла, представляется наиболее вероятной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе, с приложениями. 4-е изд. Брюссель: Жизнь с Богом, 1989. 2536 с.
2. Бикерман, Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность / Пер. с англ. М.: Наука, 1975. 336 с.
3. Болотов, В. В. Гонение на христиан при Нероне // Христианское чтение. 1903. № 1. С. 56–65.
4. Вейсман, А. Д. Греческо-русский словарь. М.: Греко-латинский кабинет, 1991 (репринт 1899). 694 с.
5. Гревс, И. М. Тацит. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 250 с.
6. Дитмар, А. Б. Рубежи ойкумены. М.: Мысль, 1973. 135 с.
7. Кнабе, Г. С. Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги. М.: Наука, 1981. 208 с.
8. Косидовский, З. Сказания евангелистов / Пер. с польск. М.: Политиздат, 1977. 262 с.
9. Никольский Н., прот. Суд над апостолом Павлом и его кесарийские и римские узы (к 1900-летию события) // ЖМП. 1960. № 1. С. 67–74.
10. Парфенов, В. Н., Лобачева, Г. В. Смерть апостола Петра: Рим или Палестина? // Центр и периферия. 2018. № 4. С. 23–28.
11. Робертсон, А. Происхождение христианства / Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 323 с.
12. Томсон, Дж. О. История древней географии / Пер. с англ. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. 592 с.
13. Свенцицкая, И. С. Судьбы апостолов. Мифы и реальность. М.: Вече, 2006. 352 с.
14. Скогорев, А. П. Апокрифические деяния апостолов. Арабское евангелие детства Спасителя: Исследования. Переводы. Комментарии. СПб.: Алетейя, 2000. 480 с.
15. Славятинская, М. Н. Учебник древнегреческого языка. Ч. 1. М.: Филология, 1996. 620 с.
16. Соболевский, С. И. Древнегреческий язык. М.: Изд-во иностранной литературы, 1948. 616 с.
17. Тюленев, В. М. Павел Орозий и его «История против язычников» // Павел Орозий. История против язычников. Книги I–VII / Пер.

- с лат., вступ. ст., коммент. и указатель В. М. Тюленева. 2-е изд., испр. и дополн. СПб., 2004. С. 5–80.
18. Acta Apostolorum Apocrypha. Post C. Tischendorf denuo edd. R. A. Lipsius et M. Bonnet. Lipsiae, 1891.
 19. Bacchiocchi S. Rome and Christianity until A.D. 62 // Andrews University Seminary Studies. 1983. Vol. 21. No 1. P. 3–25.
 20. Barnes T. D. Legislation against the Christians // Journal of Roman Studies. 1968. Vol. 58. Pts. 1–2. P. 32–50.
 21. Cassidy R. J. Christians and Roman Rule in the New Testament: new perspectives. New York: Crossroad, 2001.
 22. The Chronological Study Bible. New King James Version. Nashville etc., 2008. 1696 p.
 23. Clarke G. W. The origin and spread of Christianity // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Cambridge, 2008. Vol. X. P. 848–872.
 24. Cook J. G. Roman Attitudes toward the Christians. From Claudius to Hadrian. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. 363 p.
 25. Eck W. Afranius [3] // Der neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. Stuttgart; Weimar, 1996. Bd. 1. Sp. 215.
 26. Ehrman B. D. Peter, Paul, and Mary Magdalene: The Followers of Jesus in History and Legend. Oxford, 2006.
 27. Elliot J. K. Imitations in Literature and Life. Apocrypha and martyrdom // The Routledge Company to Early Christian Thought / Ed. D. J. L. Bingham. London; New York, 2010. P. 87–107.
 28. Hagenbach K. R. Die christliche Kirche der drei ersten Jahrhunderte. Vorlesungen. 2. Aufl. Leipzig, 1857.
 29. Halfmann H. Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im Römischen Reich. Stuttgart; Wiesbaden, 1986.
 30. Horsley R. A. (ed.) Paul and the Roman Imperial Order. Harrisburg; London; New York, 2004.
 31. Humphries M. Early Christianity. London; New York, 2006.
 32. Jones C. P. The Historicity of the Neronian Persecution: A Response to Brent Shaw // New Testament Studies. 2017. Vol. 63. P. 146–152.
 33. Η ΚΑΙΝΗ ΔΙΑΘΗΚΗ. Nouveau Testament Grec-Français. Nestle-Aland 26 édition. Louis Segond 1910. [Электронный ресурс] URL: <http://epelorient.free.fr>. 2004. (дата обращения 06.07.2021). Загл. с экрана.
 34. Keresztes P. The Imperial Roman Government and the Christian Church. I. From Nero to the Severi // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. 2. Principat. Bd. 23. 1. Hbd. / Hrsg. v. H. Temporini u. W. Haase. Berlin; New York, 1979. P. 247–315.

35. Kienast D. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie. 3. Aufl. Darmstadt, 2004. 399 s.
36. Lampe P. Roman Christians under Nero (54–68 C.E.). // A. Puig, I. Tàrrach, J. M. G. Barclay, J. Frey (eds.). The Last Years of Paul. Essays from the Tarragona Conference June 2013. Tübingen, 2015. P. 111–130.
37. Loi V., Amata B.: Paulus, apostle. I. The man and his evangelic work. Encyclopedia of Ancient Christianity. 2014. Vol. 3. P. 98–99.
38. Macpherson J. Was there a Second Imprisonment of Paul in Rome? // American Journal of Theology. 1900. Vol. 4. No. 1. P. 23–48.
39. Marotta V. St. Pauls Death. Roman Citizenship and summa supplicia. In: A. Puig I Tàrrach, J. M. G. Barclay, J. Frey (eds.). The Last Years of Paul. Essays from the Tarragona Conference June 2013. Tübingen, 2015. P. 247–270.
40. McDonald L. M., Porter S. E. Early Christianity and its Sacred Literature. Peabody (Mass.), 2000. 780 p.
41. Merrill E. T. Essays in Early Christian History. London, 1924. 344 p.
42. Mommsen Th. Römisches Strafrecht. Leipzig: Duncker & Humblot, 1899. 1078 p.
43. Moss C. R. Ancient Christian Martyrdom. Diverse Practices, Theologies, and Traditions. New Haven: Yale University Press, 2012. 256 p.
44. Ramsay W. M. St. Paul the Traveler and Roman Citizen. 10th ed. London, 1907. 402 p.
45. Rohden P., von. Sex. Afranius Sex. F. Volt (inia) Burrus // Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u. a. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 712–713.
46. Rüpke J. Pantheon: a new history of Roman religion / Transl. by D. M. B. Richardson. Princeton; Oxford, 2018. 576 p.
47. Shaw B. D. The Myth of the Neronian Persecution // Journal of Roman Studies. 2015. Vol. 105. P. 73–100.
48. Van der Lans B., Bremmer J. N. Tacitus and the Persecution of the Christians: an Invention of Tradition? // Eirene. 2017. Vol. LIII. Fasc. I–II. P. 299–321.
49. Venning T. A. Chronology of the Roman Empire. London: Continuum, 2011. 850 p.
50. White C. The Emergence of Christianity. Westport; London: Greenwood Press, 2007. 224 p.

*Статья поступила в редакцию 30.01.2022,
одобрена после рецензирования 15.04.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 27-9+929

For citation: Parfenov V. Apostol Pavel v Rime: ot suda do kazni. [The Apostle Paul in Rome: from trial to execution] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17). pp. 81–99.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_81

Victor Parfenov,

Doctor of Sciences in History, professor,
Department of Church History,
Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028, Russian Federation
vparfenov@list.ru
ORCID: 0000-0003-3612-0197

The Apostle Paul in Rome: from trial to execution

V. PARFENOV

Abstract: The author considers possible versions of the fate of the Apostle Paul. According to one of them, the result of Paul's appeal to the Emperor was the death sentence of the apostle, which was immediately carried out. Another, based on indirect, but sufficiently convincing data, suggests the acquittal as a result of the first trial, and the resumption of the missionary activity of St. Paul. A few years later, after his return to Rome, he was captured, possibly as a result of a denunciation, and sentenced to death on charges of high treason, with Paul's Roman citizenship becoming an aggravating circumstance that time. The trustworthiness of the tradition, which asserts that St. Paul was executed on the road from Rome to Ostia, is beyond doubt.

Keywords: apostle Paul, Rome, emperor, trial, chronology of events, Spain, new trial, execution.

REFERENCES

1. Bacchiocchi S. (1983) Rome and Christianity until A.D. 62 // Andrews University Seminary Studies. Vol. 21. No 1. pp. 3–25.
2. Barnes T. (1968) Legislation against the Christians // Journal of Roman Studies. Vol. 58. Pts. 1–2. pp. 32–50.
3. Bikerman E. (1975) "Khronologiya drevnego mira. Blizhniy Vostok i antichnost'" [Chronology of the ancient world. Near East and antiquity]. Moscow. (in Russian).
4. Cassidy R. (2001) Christians and Roman Rule in the New Testament: new perspectives. New York.
5. Clarke G. (2008) The origin and spread of Christianity // Cambridge Ancient History. 2nd ed. Cambridge. Vol. X. pp. 848–872.
6. Cook J. (2010) Roman Attitudes toward the Christians. From Claudius to Hadrian. Tübingen.

7. Dietmar A. (1973) "Rubezhi oykumeny" [Frontiers of the ecumene]. Moscow. (in Russian).
8. Eck W. (1996) *Afranius* // *Der neue Pauly. Enzyklopädie der Antike.* Bd. 1. Stuttgart; Weimar. Sp. 215.
9. Ehrman B. (2006) *Peter, Paul, and Mary Magdalene: The Followers of Jesus in History and Legend.* Oxford.
10. Elliot J. (2010) *Imitations in Literature and Life. Apocrypha and martyrdom // The Routledge Company to Early Christian Thought.* London; New York. pp. 87–107.
11. Greys I. (1946) "Tatsit" [Tacitus]. Moscow; Leningrad. (in Russian).
12. Halfmann H. (1986) *Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im Römischen Reich.* Stuttgart; Wiesbaden.
13. Horsley R. (ed.) (2004) *Paul and the Roman Imperial Order.* Harrisburg; London; New York.
14. Humphries M. (2006) *Early Christianity.* London; New York.
15. Jones C. (2017) *The Historicity of the Neronian Persecution: A Response to Brent Shaw // New Testament Studies.* Vol. 63. pp. 146–152.
16. Keresztes P. (1979) *The Imperial Roman Government and the Christian Church. I. From Nero to the Severi // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. 2. Principat.* Bd. 23. 1. Hbd. / Hrsg. v. H. Temporini u. W. Haase. Berlin; New York. pp. 247–315.
17. Kienast D. (2004) *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.* 3. Aufl. Darmstadt.
18. Knabe G. (1981) "Korneliy Tatsit" [Cornelius Tacitus (Time. Life. Books)]. Moscow. (in Russian).
19. Kosidovsky Z. (1977) "Skazaniya yevangelistov" [Tales of the Evangelists]. Moscow. (in Russian).
20. Lampe P. (2015) *Roman Christians under Nero (54–68 C. E.) // The Last Years of Paul. Essays from the Tarragona Conference June 2013.* Tübingen. pp. 111–130.
21. Loi V., Amata B. (2014) *Paulus, apostle. I. The man and his evangelic work. Encyclopedia of Ancient Christianity.* Vol. 3. pp. 98–99.
22. Marotta V. (2013) *St. Paul's Death. Roman Citizenship and summa supplicia.* In: A. Puig I Tàrr-rech, J.M.G. Barclay, J.Frey (eds.). *The Last Years of Paul. Essays from the Tarragona Conference June 2013.* Tübingen, pp. 247–270.
23. McDonald L., Porter S. (2000) *Early Christianity and its Sacred Literature.* Peabody.
24. Merrill E. (1924) *Essays in Early Christian History.* London.
25. Moss C. (2012) *Ancient Christian Martyrdom. Diverse Practices, Theologies, and Traditions.* New Haven.

26. Nikolsky N. (1960) "Sud nad apostolom Pavlom i yego kesariyskiye i rimskiye uzy (k 1900-letiyu sobytiya)" [The Judgment of the Apostle Paul and his Caesarean and Roman bonds (to the 1900th anniversary of the event)] // Journal of the Moscow Patriarchate. No. 1, pp. 67–74. (in Russian).
27. Parfenov V., Lobacheva G. (2018) "Smert' apostola Petra: Rim ili Palestina?" [Death of the Apostle Peter: Rome or Palestine?] // Center and periphery. No. 4, pp. 23–28. (in Russian).
28. Robertson A. (1959) "Proiskhozhdeniye khristianstva" [The Origin of Christianity], Moscow. (in Russian).
29. Rüpke J. (2018) Pantheon: a new history of Roman religion / Transl. by D.M.B. Richardson. Princeton; Oxford.
30. Shaw B. (2015) The Myth of the Neronian Persecution // Journal of Roman Studies. Vol. 105. pp. 73–100.
31. Skogorev A. (2000) "Apokrificheskiye deyaniya apostolov. Arabskoye yevangeliye detstva Spasitelya. Issledovaniya. Perevody. Kommentarii" [Apocryphal Acts of the Apostles. Arabic gospel of the childhood of the Savior. Research. Translations. Comments], Saint Petersburg. (in Russian).
32. Slayvatinskaya M. (1996) "Uchebnik drevnegrecheskogo yazyka" [Textbook of the ancient Greek language]. Part 1. Moscow. (in Russian).
33. Sobolevsky S. (1948) "Drevne-grecheskiy yazyk" [Ancient Greek language]. Moscow. (in Russian).
34. Svetsitskaya I. (2006) "Sud'by apostolov. Mify i real'nost'" [The fate of the apostles. Myths and reality]. Moscow. (in Russian).
35. Thomson J. (1953) "Istoriya drevney geografii" [History of ancient geography]. Moscow. (in Russian).
36. Tyulenev V. (2004) "Pavel Oroziy i yego «Istoriya protiv yazychnikov»" [Pavel Orosius and his "History against the Gentiles"] // Pavel Orosius. History against the pagans. Books I–VII. Saint Petersburg. pp. 5–80. (in Russian).
37. Van der Lans B., Bremmer J. (2017) Tacitus and the Persecution of the Christians: an Invention of Tradition? // Eirene. Vol. LIII. Fasc. I–II. pp. 299–321.
38. Venning T. (2011) A Chronology of the Roman Empire. London.
39. Weisman A. (1991) "Grechesko-russkiy slovar'" [Greek-Russian Dictionary]. Moscow. (in Russian).
40. White C. (2007) The Emergence of Christianity. Westport; London.

*The article was submitted 30.01.2022,
approved after reviewing 15.04.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*

Периодическое издание
Журнал «Труды СПДС»
2022 г. № 2 (17)

Зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Запись о регистрации СМИ:

СМИ: ПИ № ФС77-82711 от 27 января 2022 г.

Подписку на печатное издание можно оформить в Интернет-каталоге «Почта России».

(<https://podpiska.pochta.ru/>)

Подписной индекс издания — ПС332.

Цена свободная.

Главный редактор
прот. Сергей Штурбабин (Штурбабин С. А.)

Научный редактор
прот. Димитрий Полохов (Полохов Д. Н.)

Выпускающий редактор, корректор
Новакова Марина

Ответственный секретарь
Петрова Кристина

Переводчик на английский
Севостьянова Елена

Оформление обложки
Кузнецова Лариса

Верстка
Ежова Елена

Дата выхода в свет: 06.09.2022. Формат 60x90/16. Печать офсетная.

Объем: 5 у.п.л. Тираж 300 экз.

Адрес учредителя, издателя и редакции:

410028, Россия, Саратов, ул. им. Минчурина И. В., д. 92. Тел.: (8452) 49–17–95, (8452) 49–18–44

Email: trudi-spds@yandex.ru

<http://сарпдс.пф/>

Отпечатано:

Типография «Амирит», 410004, Россия, Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литер У.

Тел.: 8 (8452) 24-86-33, 8-800-700-86-33